

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра «Конституционное и административное право»

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01. 2017. 420. ВКР

Руководитель работы,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры

_____ А.В. Зырянов
_____ 2021 г.

Автор работы,
студент группы Ю-420

_____ А.А. Богова
_____ 2021 г.

Нормоконтролер, специалист
кафедры

_____ Н.А. Миронова
_____ 2021 г.

Челябинск
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ.....	6
1	ТЕОРЕТИЧЕСКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
1.1	Общая характеристика информационных технологий в Российской Федерации.....	10
1.2	Нормативно-правовое регулирование области информацио нных технологий в Российской Федерации.....	19
1.3	Применение информационных технологий государственными органами, физическими и юридическими лицами.....	33
2	ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРО ВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	
2.1	Нарушение правил порядка применения информационных технологий и способы защиты информации.....	42
2.2	Проблемы защиты личной информации граждан.....	51
2.3	Проблемы регулирования дистанционных технологий и цифровизации общественных отношений в условиях новых вызовов.....	62
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	72
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	76

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выбранной нами темы выпускной квалификационной работы обусловлена необходимостью комплексного рассмотрения правовых проблем, выявляющихся в связи с развитием информационной сферы общества. В современное время всё больше и больше растёт значение информации, в нынешнем 21 веке, в ходе развития стал использоваться термин «постиндустриальное общество», то есть информационное.

Сегодня мир стремительно меняется. Мы живем во времена цифровой революции. Пришло время активно использовать искусственный интеллект и Большие данные для управления экономикой, обществом и государством. Кроме того появилось множество различных профессий в онлайн режиме.

Развитие информационных технологий за последние два десятилетия приводит к формированию новой, так называемой цифровой реальности. Цифровые технологии проникают в существующие отношения и институты (например, онлайн операции в банках, электронные аудио библиотеки и т.д.).

Уже довольно давно ведутся дискуссии среди юристов по поводу использования роботов в своей профессии. Одни утверждают положительную сторону этого использования и отмечают, что компьютеры могут выполнять ряд стандартных юридических процедур, включая подготовку различных видов документов, и, следовательно, стать эффективным помощником юриста, а другие наоборот.

В этих условиях прежнее правовое регулирование различных сфер общественной жизни нуждается в существенной модернизации. Примером подобной модернизацией можно считать замену правил дорожного движения, призванных регулировать верховую езду, правилами автомобильного движения, правилами воздушного транспорта и космических полетов, так и сегодня возникает новый закон, регулирующий

экономические, политические и социальные отношения в контексте мира чисел, больших данных, роботов, искусственного интеллекта.

Основные права человека, гарантированные Конституцией Российской Федерации и международными правовыми актами (свобода выражения мнений, в том числе свобода получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны органов государственной власти и независимо от государственных границ; право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести и доброго имени; право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовой, телеграфной и иной связи и др.), конкретизируются в законодательстве на каждом историческом этапе развития страны. В то же время законодатель призван обеспечить оптимальный уровень такой конкретизации. Она не должна забегать вперед, но и идти в ногу с требованиями развития. Очевидно, что пришло время конкретизировать права и свободы человека и гражданина применительно к цифровой реальности.

Объектом выпускной квалификационной работы выступают общественные отношения, связанные с развитием информационных технологий.

Предметом выпускной квалификационной работы выступают нормы российского законодательства, регулирующие сферу информационных технологий в нашем государстве.

Цель выпускной квалификационной работы состоит в исследовании института информационных технологий, его правовое регулирование, а также в разработке научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию норм российского законодательства.

Задачами выпускной квалификационной работы выступают:

- исследование понятия и сущности информационных технологий;

- анализ правового регулирования в области информационных технологий в Российской Федерации;
- изучение вариаций применения информационных технологий государственными органами, физическими и юридическими лицами;
- выявление особенностей правового регулирования информационных технологий;
- анализ проблемных моментов в сфере правового регулирования информационных технологий;
- разработка предложений в целях совершенствования дальнейшего развития законодательства и практики применения.

Теоретическая основа. В специальной юридической литературе проблемы правового регулирования информационных технологий в Российской Федерации рассматривались в исследованиях К.Н. Мехмонова, А.В. Манойло, Ф.М. Кобзарева, И.Н. Баранова, С.Н. Алехина, К. Шваб и других авторов.

Нормативную и эмпирическую основу выпускной квалификационной работы составляют Конституция Российской Федерации, международные соглашения, материалы судебной практики Верховного суда Российской Федерации и судов общей юрисдикции.

Методологическую основу выпускной квалификационной работы составляет комплекс научных методов познания. Общенаучный метод дедукции используется для реконструкции идей гипотетического характера, необходимого для достижения цели исследования, а именно системных правовых проблем регулирования отношений в сети Интернет, а также системы критериев оценки правовых систем различных правовых семей, используемой для анализа состояния правового регулирования отношений в сети Интернет в мире. Формально-юридический метод толкования норм

права позволил исследовать подход законодателя в определении таких понятий как информация, информационные технологии.

В основу исследования также положены метод сравнительно-правового анализа, который имеет своим объектом аналогичные или сходные институты права и метод сравнения. Анализ нормативных правовых актов в данной сфере позволил выявить государственные подходы к регулированию информационных отношений в области создания и использования информационной инфраструктуры, отраженные в функциях специализированных государственных органов в области организации системы информационной инфраструктуры и обеспечения информационной безопасности, а также недостатки таких подходов, предложить рекомендации по совершенствованию российского законодательства.

Кроме того, значимыми из используемых методов являются: исторический, комплексного исследования, конкретно-социологический, статистический. Также, широко использовались приемы формальной логики и лексико-грамматического анализа, с помощью которых трактовались юридические понятия и формулировки.

Структура выпускной квалификационной работы определена характером исследуемых в ней вопросов. Работа состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и библиографического списка.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1.1 Общая характеристика информационных технологий в Российской Федерации

Одним из главных аспектов развития цивилизации стали информационные технологии, и именно их распространенное применение образовало новую сферу общественной жизни. Указанные технологии влияют на множество разных аспектах социально-экономического развития, государственного управления и повседневной жизни людей.

На сегодняшний день нереально представить жизнедеятельность человека без информационных технологий. Информация, если говорить о ней, как об объекте правоотношений уже давно внедрилась в наши жизни и существует как с человеком, так и без него. Основной закон Российской Федерации гарантирует каждому право на информацию, в которое входит право на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации и информационных технологий.

Ведь для кого-то информационные технологии являются источником заработка, для кого-то любимая деятельность. Информация как объект правоотношений существует как независимо от человека, так и находится в прямой зависимости от него. Конституция Российской Федерации устанавливает и гарантирует право на информацию. Это право включает, в частности, право на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации и информационных технологий.

Согласно закону «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹, положениям части четвертой Гражданского кодекса

¹ Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Российская газета. 2006. № 165.

Российской Федерации¹, информация – это продукт интеллектуального труда. Информационные технологии в указанном законе являются, наряду с информацией, объектом правового регулирования. Таким образом, как четко комментирует В.С. Чепурков: «...законодатель определяет информацию как информацию или совокупность информации, включая сообщения и данные, представленные в любой форме. Что касается определения «информационные технологии», то под этим термином законодатель понимает как процессы, методы, так и способы реализации как процессов, так и методов поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления и распространения информации...»².

Обратимся к мнению учёного Шихназаров Б.А., который считает, что: «конкретные юридические факты могут относиться к способам осуществления таких процессов и методов»³. Например, действия, представляющие юридический акт, могут совершаться через сайт, принадлежащий доменной зоне иностранного государства, через приложения, использующие серверы, расположенные на территории иностранного государства. Совершено ли такое действие за рубежом, будет зависеть от того, считает ли правоохранительный орган факт осуществления отношений на иностранном сайте или путем доступа к серверу, расположенному за рубежом, действием, совершенным не на территории Российской Федерации. Представляется, что этот вопрос должен быть положительно решен в российской правоприменительной практике, поскольку реализация отношений посредством нерегулируемых информационных технологий в Российской Федерации, информационно-

¹ Гражданский кодекс РФ (Ч. IV) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 52. Ст. 5496.

² Чепурков В.С. Защита гражданских прав с применением цифровых дистанционных технологий: сравнительно-правовой анализ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. №1-3. С. 30.

³ Шахназаров Б.А. Право и информационные технологии в современных условиях глобализации // Lex Russica. 2021. №1. С. 34.

телекоммуникационных сетей не позволяет говорить о реализации отношений в Российской Федерации. Однако это утверждение верно, если отношения полностью реализуются с использованием информационных технологий.

Согласно определению, принятому ЮНЕСКО¹, информационная технология – это комплекс взаимосвязанных, научных, технологических, инженерных дисциплин, изучающих методы эффективной организации труда людей, занятых обработкой и хранением информации; вычислительную технику и методы организации и взаимодействия с людьми и производственным оборудованием, их практические приложения, а также связанные со всем этим социальные, экономические и культурные проблемы. В настоящее время факт того, что для изучения и обучения работы с информационными технологиями требуется большое количество времени, материальных затрат и высокотехнологичного оборудования, не является шокирующим. Поэтому, внедрение таких технологий должно начинаться с создания математического обеспечения, формирования информационных потоков в системах подготовки специалистов.

Информационные технологии – это многомерное и сложное явление. Информационные технологии внедряются в нашу жизнь повсеместно. Даже в системе государственного управления. Как показывает опыт России и зарубежных стран, государство сегодня является основной движущей силой практического применения прорывных информационных технологий. Поэтому чаще всего термин «информационные технологии» используется в контексте инноваций, передовых исследований и разработок, повышения качества жизни граждан, защиты данных, киберугроз – новых реалий современного мира. Несмотря на всю сложность и емкость предмета информационных технологий, главное, что должен помнить каждый

¹ Официальный сайт ЮНЕСКО. URL: <https://uneco.ru/> (Дата обращения 26.01.2021).

государственный служащий, руководитель и особенно ответственные за финансирование и разработку программного обеспечения и внедрение программно-технических комплексов, – это то, что информационные технологии – это не цель, а средство эффективного и результативного выполнения служебных задач аппаратом государственного управления в интересах каждого гражданина нашей страны.

В любое время общество будет стремиться к развитию. Развитие промышленности, науки и техники всегда было первоочередной задачей всего человечества. Такое развитие облегчало людям жизнь, работу, а главное, массовое производство необходимых населению товаров. Каждая страна развивалась по-своему в силу количества имеющихся на территории ресурсов, а также уровня народного хозяйства, что сильно влияло на развитие основных направлений агитационного прогресса. В середине 20-го века произошла научно-техническая революция, которая, впоследствии, привела современное общество к развитию различных технологий, используемых в повседневной жизни.

Современные информационные технологии во многом влияют на повседневную жизнь любого человека. Они используются для создания электронных рынков, перевода всех платежей в информационную сферу, где можно отслеживать и контролировать платежи. Теперь каждый гражданин может создать сайт и подключить там онлайн-оплату. Также развитие информационных технологий влияет на создание дополнительных рабочих мест и переподготовку имеющихся кадров, что напрямую связано с сокращением безработицы. В Интернете появилось много онлайн-вакансий. Люди могут работать, не выходя из дома.

Информационные технологии расширили возможности в медицинской, образовательной и правоохранительной сферах, что позволило нам улучшить деятельность каждого института.

Ведущим направлением развития информационных технологий в России является разработка системы безопасности для защиты конфиденциальной и стратегически важной информации от внешних угроз. Главенствующими целями государства считаются обеспечение национальной и экономической безопасности, что при переходе на цифровую платформу привело к развитию системы защиты от внешних угроз и утечки информации.

Исходя из всего вышесказанного, можно сказать, что в современном мире развитие информационных технологий очень важно не только для развития и поддержания мировой экономики, но и для развития общества в целом. Важно понимать, что современные информационные технологии позволяют человечеству делать и создавать то, что они не могли делать веками. Благодаря развитию новейших технических средств люди получают возможность практически мгновенно обмениваться информацией, повышая эффективность различных государственных услуг и работу государственной службы. В то же время минимизируют риски совершения ошибок, случаев коррупции или других видов преступлений.

Е.В. Михеева и О.И. Титова отмечают, что: «Информационные технологии – это множество взаимосвязанных научных и технических областей знания, которые изучают и применяют на практике методы создания, обработки, хранения, защиты и передачи информации с помощью вычислительной техники»¹.

Как четко отмечено Э.И.О. Аллахверановым: «Информационное общество – это общество, в котором большинство работающих занято производством, хранением, переработкой, продажей и обменом информацией»².

¹ Михеева Е.В., Титова О.И. Информатика Издание. М.: Академия, 2018. С. 10.

² Аллахверанов Э.И.О. Информационные технологии в развитии современного информационного общества // Colloquium-journal. 2019. №22. С. 33.

В 21 веке всё зависит от того, как хорошо осведомлен и насколько качественные навыки имеются у человека, ведь именно благодаря им он сможет быть востребованным и современным. Практически в любой сфере деятельности требуется владение обработкой, сбором и анализом информации. Но не всегда все это может делать человек в одиночку, для этого существуют специальные машины. Следует отметить, что компьютеры помогают человеку, вне зависимости от его сферы жизнедеятельности во многом, а именно они:

- делают обработку информации в производственной и социальной сферах быстрее;
- помогают принимать самые правильные, одним словом, оптимальные решения;
- избавляют человека от скучной и рутинной работы.

В современный период люди уже слабо представляют свою жизнь без компьютера или телефона, тем более подключенного к Интернету. По этому поводу среди ученых и юристов ведутся дискуссии. Кто-то утверждает, что развитие виртуального мира положительно влияет на общество, даёт толчок появлению новых знаний, а другие наоборот смотрят на данный факт с отрицательной стороны, указывая на многочисленные вредные последствия виртуального мира. Несомненно, что информационные технологии значительно повлияли на нашу жизнь и сильно изменили её. Невозможно не согласиться ни с одной, ни с другой точкой зрения, целесообразно было бы сослаться и на ту и на другую одинаково, ведь, действительно, в 21 веке существуют огромные потоки информации, которые нужно уметь правильно обрабатывать и хранить. Но несмотря на полезность виртуального мира, существует и множество недостатков, к ним можно отнести, например общедоступность глобальной сети. То есть у каждого третьего есть доступ внедриться в чужую сферу жизнедеятельности. В связи с чем, государство

должно защищать информацию и модернизировать законодательство также стремительно, как развиваются информационные технологии.

Е.В. Михеева и О.И. Титова так же отмечают, что «Информационные технологии – процесс, использующий совокупность средств и методов сбора, обработки и передачи данных для получения информации нового качества о состоянии объекта, процесса или явления»¹.

Информационные технологии сегодня проникают во все сферы производственной деятельности и позволяют выстроить эффективную систему управления, обеспечивающую дальнейшее увеличение объема выполняемых работ, сокращение сроков, а также повышение качества выполняемых работ.

Б.А. Шахназаров указывает, что: «...в переводе с греческого языка технология означает умение, мастерство, искусство (все это процессы). Процесс определяется как совокупность конкретных действий, направленных на достижение цели. Процесс определяется выбранным человеком путем, т.е. стратегией, и реализуется с использованием другого набора инструментов и методов. Основным технологическим средством процесса обработки информации является персональный компьютер, что явно повлияло на концепцию построения технологических процессов и их использования, а также на качество информации в результате...»².

Как отмечает С.А. Кочерга: «...информационные технологии – это процесс, состоящий из регламентированных правил выполнения операций, действий над данными, которые хранятся на компьютерах. Основной целью информационных технологий является получение необходимой информации, необходимой человеку, то есть пользователю, посредством направленных действий по обработке информации. Информационная система – это среда,

¹ Михеева Е.В., Титова О.И. Информатика. С. 26.

² Шахназаров Б.А. Право и информационные технологии в современных условиях глобализации // Lex Russica. 2021. №1. С. 34.

компонентами которой являются компьютеры, программные продукты, компьютерные сети, базы данных, технические средства связи и т. д. Основным назначением информационной системы является организация хранения и передачи информации...»¹.

В свою очередь Э.И.О. Аллахверанов, в своей статье отмечает, что: «...в XXI веке образованный человек – это человек, хорошо владеющий информационными технологиями, то есть компьютерами, телефонами и интернетом. Ведь сейчас все больше деятельность людей зависит от их информированности, и способности эффективно использовать информацию...»². Мы живем в окружении данных, и каждый должен взаимодействовать с ними – сортировать фотографии, обрабатывать заказы клиентов, подсчитывать средние баллы студентов. Специальные инструменты помогут вам работать с данными быстрее и проще, но вам нужно знать хотя бы основы машинного обучения. В то же время получить базовые знания не так уж сложно – на популярном языке Python можно решать простые задачи, даже не понимая толком, как работает машинное обучение.

Их можно использовать практически в любой области. Работа с данными и машинным обучением помогает проводить медицинскую и психологическую диагностику, анализировать поведение пользователей, прогнозировать стихийные бедствия и поведение фондовых рынков, создавать программы для самоуправляемых автомобилей и ботов для компьютерных игр, анализировать качество дорожного полотна.

Но не только разработчикам нужны навыки работы с данными. Маркетологи и менеджеры могут работать с таблицами Excel, автоматически

¹ Кочерга, С.А. Правовое регулирование в области информационных технологий / С.А. Кочерга // Открытое образование. 2019. №2. С. 24–27.

² Аллахверанов Э.И.О. Информационные технологии в развитии современного информационного общества. С. 35.

собирать информацию сразу с нескольких сайтов и работать с SEO-запросами. В повседневной жизни эти навыки также могут пригодиться – например, отсортировать домашний архив фотографий и выбрать из него только фотографии с бабушкой или кошками.

Несмотря на новизну технологий, требования, которые работодатели предъявляют к стажу кандидатов, работающих с новыми технологиями (с упоминанием ключевых слов), как правило, выше. Однако для работодателя не так важен солидный многолетний опыт, для него важнее просто его наличие. Так, например, доля вакансий, в которых требуется стаж более 6 лет, минимальна (всего 6%), наиболее распространенные требования к опыту кандидата — от 1 до 3 и 3 до 6 лет¹. Следование в ногу со временем позволяет объективно оценивать собственную ценность на рынке труда. Внезапное наступление прогресса невозможно. От грядущих событий тени видны заранее, если взгляд направлен в правильную сторону.

Таким образом, роль информационных технологий для современного человека очень велика, ведь сейчас все больше и больше различных процессов в жизни человека происходят не без участия в них информационных технологий. И многие работодатели сегодня требуют от будущих потенциальных сотрудников-новых сотрудников знания устройства персонального компьютера и умения пользоваться информационной средой.

Подводя итог изложенному в параграфе целесообразно отметить определение понятия информационных технологий – это новейшие разработки, благодаря которым можно хранить, обрабатывать и использовать в различных целях такой ценный ресурс как информация.

¹ Официальная статистика: Эффективность экономики России. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/efficiency/ (дата обращения 12.02.2021).

1.2 Нормативно-правовое регулирование области информационных технологий в Российской Федерации

Рассмотрев в прошлом параграфе общую характеристику информационных технологий в Российской Федерации необходимо перейти к нормативно-правовому регулированию данной сферы, так как она тесно связана с жизнями людей и развитием государства в целом.

Итак, проанализировав научные точки зрения по поводу данной темы, мы выявили интересную точку зрения, с которой не возможно не согласиться. Как точно заметил С.А. Кочерга: «...правовое обеспечение государственной политики в сфере информационных технологий должно осуществляться по следующим направлениям:

- принятие новых законодательных и иных нормативных правовых актов, заполняющих пробелы в регулировании;
- внесение изменений и дополнений в действующие законодательные и иные нормативные правовые акты в целях их адаптации к требованиям современного развития сферы информационных технологий;
- участие в выработке международно-правовых документов (включая межгосударственные соглашения) в сфере информационных технологий...»¹.

Будет целесообразно, отметить принципы правового регулирования в сфере информационных технологий, которые определяются положениями Конституции Российской Федерации (ст. 29)² о праве каждого на свободу поиска, получения, передачи, производства и распространения информации любым законным способом; особенностями правовых отношений, связанных с информацией как отдельным объектом гражданских прав (ст.128

¹ Кочерга С.А. Правовое регулирование в области информационных технологий // Открытое образование. 2019. №2. С. 24.

² Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. № 237.

Гражданского кодекса Российской Федерации¹); государственной политикой, направленной на приоритетное развитие информационных технологий в процессах модернизации экономики и повышения эффективности государственного управления; необходимостью обеспечения информационной безопасности, защиты интеллектуальной собственности и предотвращения правонарушений, совершаемых как в сфере информационных технологий, так и с их использованием в других сферах.

И.Л. Бачило отмечает ряд самых важных принципов развития законодательства в области информационных технологий: «...ими являются верховенство права, а также последовательность и непротиворечивость правовых норм. Это означает как обязанность точного и безусловного исполнения законодательства всеми участниками информационных правоотношений, так и необходимость своевременной кодификации и обновления законодательства, принятия новых правовых актов с учетом анализа действующих нормативных правовых актов и их взаимного согласования. Наряду с системной целостностью законодательства, его структурной упорядоченностью необходимо учитывать стабильность (устойчивость) регулирования, исключающую поспешные и необоснованные изменения действующего законодательства. Общим принципом также является последовательная гармонизация правового регулирования, обеспечивающая соответствие российского законодательства мировой практике регулирования соответствующих правоотношений...»².

К принципам правового регулирования, характерным для сферы информационных технологий, А.И. Латыпов относит: «...презумпцию открытости информации (доступ к которой может быть ограничен только в

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (Ч. I) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Бачило И.Л. Информационное право: учебник. / 2-е изд. перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2011. С. 423.

соответствии с федеральным законом); обеспечение достоверности, безопасности и эффективного использования информации, являющейся объектом правоотношений; технологическая нейтральность. Последний из этих принципов подразумевает отказ от законодательного закрепления использования отдельных технологических решений и создания каких-либо нормативных запретов на разработку и (или) применение новых технологий.

Соответствие нормативно-правовых актов в области информационных технологий этим принципам является одним из важнейших факторов эффективности применения соответствующих правовых норм...»¹.

Основой для развития законодательства в области информационных технологий является Конституция Российской Федерации, которая содержит более 30 нормативных норм, устанавливающих основные права и обязанности участников информационных правоотношений. Таким образом, закреплены конституционные права на свободу информации (ст. 29), на неприкосновенность частной жизни, включая тайну переписки и сообщений (ст. 23); обязанность органов власти обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы (ст. 24); гарантии свободы творчества и охраны интеллектуальной собственности (ст. 44)².

Механизмы и процедуры, которые обеспечивают реализацию конституционных норм в сфере информационных отношений, должны быть подробно прописаны в нормах законодательства, в том числе в нормативных правовых актах органов государственной власти.

Действующие федеральные законы от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации»³, от 4 июля 1996 г. №

¹ Латыпов А.И. Функционирование информационных технологий в правоохранительной деятельности // StudNet. 2021. №1. С. 16.

² Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. № 237.

85-ФЗ «Об участии в международном информационном обмене»², от 27 декабря 1991 г. № 2124-I «О средствах массовой информации»³ и некоторые другие создавались более 10 лет назад. За это время возникла необходимость их существенной корректировки, согласования содержащихся в них правовых норм с положениями российского гражданского законодательства с учетом появления новых информационных технологий, а также необходимости борьбы с антисоциальными явлениями при использовании таких технологий. В то же время некоторые из предложенных в действующих законодательных актах подходов к решению проблем информационных правоотношений либо не нашли подтверждения в реальной практике хозяйствующих субъектов и органов власти, либо устарели в связи с бурным развитием информационных технологий.

Так, С.А. Куликова отмечает, что «...Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ, был призван урегулировать правоотношения в трех сравнительно независимых областях, которые указаны в его названии. В то же время из определения сферы действия Закона (ст. 1) следует, что предметом его регулирования являются, соответственно, «информационные ресурсы», «информационные технологии» и защита «прав субъектов, участвующих в информационных процессах и информатизации»...»⁴.

Из содержащихся в нем определений терминов следует, что понятие «информационные ресурсы» заменено документальной формой

³ Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Российская газета. 2006. № 165.

² Федеральный закон «Об участии в международном информационном обмене» от 4 июля 1996 г. № 85-ФЗ // Российская газета. 1996.

³ Федеральный закон «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 г. № 2124-I // Российская газета. 1991. № 32.

⁴ Куликова С.А. Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2006 г. 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» // Официальный сайт информационно-правовой системы Гарант. URL: <https://www.garant.ru/> (Дата обращения 19.02.2021).

представления информации, а понятие «информационные технологии» вообще никак не определено – вместо этого предлагается использовать менее очевидный термин «информатизация». Таким образом, неоднозначность объема используемых в законе понятий и неопределенность их содержания уже заложены на уровне базовой терминологии.

Следует отметить позицию Е.С. Лариной и В.С. Овчинского, которые утверждают, что: «...в законодательстве зарубежных стран понятия, подобные «информатизация», «информационный ресурс», «информационные процессы» и тому подобное, не используются. Этот Закон содержит большое количество декларативных, а также отсылочных норм, в том числе к нормативным актам, которые еще не приняты. В результате в настоящем законе отсутствуют однозначные ответы на практические вопросы, возникающие при использовании информации, информационных технологий и информационных систем в правоотношения...»¹.

В свою очередь И.В. Тазин утверждает, что: «...положение Гражданского кодекса Российской Федерации об информации как об отдельном объекте гражданских прав, а также концепция информационных прав, сложившаяся в теории и практике регулирования (например, право на доступ и ограничение такого доступа, на свободное распространение информации, на защиту от недостоверной и нежелательной информации и т.д.) в качестве отдельной области регулирующего воздействия, также требует содержательного раскрытия. Необходимо систематизировать и унифицировать терминологию, используемую в действующих и разрабатываемых нормативных правовых актах (особого внимания требуют понятия «информационные технологии», «информационная система», «информационное общество», «информационная служба», «электронное

¹ Ларина Е.С., Овчинский В.С. Искусственный интеллект. Большие данные. Преступность. М., 2018. С. 78.

правительство», «документ», «электронный документооборот», «электронная торговля»). Было бы целесообразно уточнить границы взаимодействия правовых институтов «информация» и «права собственности», а также защиты результатов творческой деятельности («интеллектуальная собственность»). Вопросы, связанные с развитием и широким использованием Интернета, стали новыми для правового регулирования, некоторые из которых необходимо решать с учетом существующей системы общественного саморегулирования на национальном и международном уровнях...»¹. Таким образом, правовые вопросы использования информационно-коммуникационных технологий для дистанционного оказания социально значимых услуг (в том числе образовательных, медицинских, юридических, консультационных и иных услуг) подлежат уточнению.

Что касается защиты конституционных прав граждан в информационной сфере, то, невозможно не согласиться с позицией К.А. Соснина о том, что: «...необходимо урегулировать механизм реализации прав на доступ к информации, открытость которой гарантируется законом, а также внести изменения в законодательство о средствах массовой информации, вызванные широким распространением новейших технологий в средствах массовой информации...»².

Так же считаем правильным мнение А.О. Иншаковой, которая отмечает следующее: «...вопросы законодательного регулирования доступа к информации могут быть решены путем разработки единого, консолидированного законодательного акта «О праве на информацию» (аналогичные законы в некоторых зарубежных странах называются «О

¹ Тазин И.В. Правовое обеспечение информационно-психологической безопасности несовершеннолетних // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2019. № 6 (121). С. 223.

² Соснин К.А. Правовое регулирование Больших данных: зарубежный и отечественный опыт // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2019. С. 245.

свободе информации»), который должен включать основное содержание законопроекта «Об обеспечении доступа к информации о деятельности органов государственной власти». В этом законе должно быть определено понятие «официальная информация», а также определен перечень информации, к которой государственные органы и органы местного самоуправления обязаны предоставлять доступ, уточнен правовой статус производителей и распространителей официальной информации, определены их обязанности по организации хранения официальной информации и доступа к ней. В отношении официальной информации положения закона должны следовать презумпции открытости информации, которая устанавливает, что доступ к любой информации разрешен, за исключением той, доступ к которой ограничен федеральными законами...»¹.

Регламентация использования информации с ограниченным доступом осуществляется целым рядом действующих федеральных законов (включая законы от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне»², от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности»³ и др.) В то же время вопросы регулирования отношений, которые связаны с защитой информации, не составляющей государственной тайны, по-прежнему недостаточно отражены в законодательстве. В частности, до сих пор не принят предусмотренный Гражданским кодексом Российской Федерации закон «О служебной тайне» и не проведена унификация подходов к регулированию информации с ограниченным доступом в гражданском, налоговом, семейном, трудовом и процессуальном законодательстве.

¹ Иншакова А.О. Право как основа инфраструктурного обеспечения цифровой экономики и технологии интернета вещей // Legal Concept. 2019. Т. 18, №3. С. 8.

² Федеральный закон «О государственной тайне» от 21 июля 1993 г. № 5485-1 // Российская газета. 1993. № 182.

³ Федеральный закон «О банках и банковской деятельности от 2 декабря 1990 г. № 395-1 // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР. 1990. № 27. Ст. 357.

Проблема персональных данных остается нерешенной законом. Предлагается решить вопросы использования и оборота данных о гражданах в соответствии с федеральными законами от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» и от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности»¹. По мнению Э. Атес: «...эти законы предусматривают определение обязанностей лиц, которые на законных основаниях собирают персональные данные, по обеспечению их безопасности и защиты от несанкционированного использования и распространения...»².

Кроме того, целесообразно отразить в законодательстве изменения произошедшие в практике деятельности средств массовой информации с момента принятия Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации». Следует указать, что реализация положений Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» в современных условиях становится в тупик, в виду отсутствия норм, касающихся правового регулирования отношений при использовании средствами массовой информации современных информационных технологий, в том числе Интернета. Поэтому необходимо уточнить понятия «средства массовой информации» и «регистрация средств массовой информации», используемые в законе. Также необходимо определить статус «электронных средств массовой информации», использующих Интернет в качестве средства распространения.

По мнению К.М. Мехмонова: «...правовые вопросы использования Интернета не ограничиваются проблемами средств массовой информации, а затрагивают гораздо более широкий круг общественных интересов в информационной сфере, где Интернет является одним из аспектов развития

¹ Федеральный закон «О федеральной службе безопасности» от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ // Российская газета. 1995. № 72.

² Атес Э. Киберпреступления против детей в Турции // 6-й Международный симпозиум по цифровой криминалистике и безопасности (ISDFS). 2018. С. 329.

новейших информационно-телекоммуникационных технологий. Основным подходом должно стать распространение на отношения, связанные с использованием сети Интернет, общего правового регулирования: сам факт ее использования (операторами услуг, информационными посредниками, потребителями) не может служить причиной для применения какого-либо дополнительного регулирования, по сравнению с уже действующим законодательством, но пользователи сети Интернет не вправе ссылаться на специфику правоотношений, связанных с сетью Интернет, как на основание для освобождения их от соблюдения установленных законодательством требований...»¹.

Такой подход требует своевременной адаптации «общего законодательства» к реалиям использования информационных технологий. Таким образом, одним из наиболее актуальных вопросов, возникших в связи с развитием Интернета и его широким использованием в повседневной жизни и деловой практике, стало предотвращение массовых рассылок нежелательной информации рекламного, пропагандистского или антиобщественного характера (так называемый спам). Огромное количество потоков нежелательной информации препятствуют реализации информационных прав граждан, а также препятствуют функционированию информационных систем (то есть приводят к непродуктивным расходам средств и ресурсов) и подрывают доверие к достоверности информации. В своем комментарии к Федеральному закону Российской Федерации от 27 июля 2006 г. 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» С.А. Куликова отмечает следующее: «...в ряде зарубежных стран решение указанной проблемы заключается в принятии специальных законов, полностью посвященных противодействию этой

¹ Мехмонов К.М. Вопросы правового регулирования отношений, связанных с информационно-коммуникационными технологиями // Review of law sciences. 2020. №1. С.55.

деятельности...»¹. Учитывая традиции развития российской правовой системы, представляется более целесообразным внести изменения в действующее законодательство о рекламе и об административных правонарушениях.

Интернет-технологии являются мощным и доступным инструментом для повышения эффективности бизнеса и обмена информацией. В связи с этим актуальным становится принятие федерального законодательного акта в области электронной торговли, в котором необходимо закрепить требования к участникам предпринимательской деятельности по реализации товаров, выполнению работ и оказанию услуг, осуществляемым с использованием электронных сообщений. В связи с этим целесообразно внести корректирующие изменения в законодательство о защите прав потребителей (в части дистанционных продаж товаров и услуг), а также выявить отношения, связанные с использованием сети Интернет. Это в первую очередь средство идентификации, такое как электронная цифровая подпись, предоставление доверия к которой является обязательным элементом заключения договоров в электронной торговле, а также при совершении других юридически значимых действий посредством обмена электронными сообщениями.

В.Ю Коржов, в своём комментарии к Федеральному закону от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» отмечает, что: «...Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи»² ориентирован исключительно на использование электронных цифровых подписей с открытыми и закрытыми ключами при условии, что сертификат

¹ Куликова С.А. Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2006 г. 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» // Официальный сайт информационно-правовой системы Гарант. URL: <https://www.garant.ru/> (Дата обращения 19.02.2021).

² Федеральный закон «Об электронной цифровой подписи» от 10 января 2002 г. № 1-ФЗ // Российская газета. 2002. № 6.

ключа подписи выдается лицензированным центром сертификации. Такая модель регулирования тесно привязана к конкретной (и не самой широко используемой) технологии. В настоящее время в зарубежном законодательстве преобладают технологически нейтральные модели регулирования электронных подписей, которые в большей степени отвечают потребностям гражданского оборота. Кроме того, данный Федеральный закон содержит ряд непоследовательных и неоднозначных формулировок, которые влекут за собой возможность неправильного толкования и снижение эффективности его применения (например, соотношение понятий «информационная система общего пользования» и «корпоративная информационная система»)...

¹.

В связи с тем, что правовое регулирование использования электронных подписей и других аналогов подписей необходимо для эффективного участия России в глобальной системе электронной торговли и для дальнейшей работы по регулированию правоотношений в сфере обмена информацией, было бы целесообразно вернуться к тексту Федерального закона от 10 января 2002 г. № 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи», удалив из него наименее обоснованные ограничения и распространив его действие на иные электронные аналоги подписи.

Законодательство об охране результатов творческой деятельности (интеллектуальной собственности) имеет важное значение для развития правового регулирования в области информационных технологий. Несмотря на внесенные в него в последнее время изменения, направленные на усиление защиты ряда объектов интеллектуальной собственности (в частности, на предотвращение использования средств обхода систем защиты авторских прав), в целом российское законодательство в области

¹ Коржов В.Ю. Комментарий к Федеральному закону от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // Официальный сайт информационно-правовой системы Гарант. URL: <https://www.garant.ru/> (Дата обращения 15.05.2021).

интеллектуальной собственности по-прежнему слабо адаптировано к защите прав авторов в условиях распространения новейших информационных технологий. Например, необходимо уточнить правила, касающиеся защиты баз данных, которые указаны в Законе Российской Федерации от 23 сентября 1992 г. № 3523-І «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных»¹. Использование онлайн-ресурсов, важных для образовательных, культурных и научных целей, таких как электронные библиотеки, также подлежит регулированию. Наконец, в целях повышения эффективности регулирования было бы целесообразно определить и уточнить правовую специфику новых объектов защиты – интернет-сайтов и веб-порталов.

Как точно замечает С.А. Кочерга: «...значительный объем правоотношений, возникающих в связи с использованием информационных технологий, связан с деятельностью органов государственной власти. В связи с реализацией административной реформы, созданием специализированного федерального министерства, ответственного за разработку государственной политики и нормативно-правовое регулирование в области информационных технологий, а также подведомственных ему органов, актуальным становится вопрос уточнения полномочий этих федеральных органов исполнительной власти. Исходя из принципа верховенства права, необходимые изменения в нормативные правовые акты должны раскрывать положения соответствующих федеральных законов, устанавливающих объем функций и компетенцию органов государственной власти в области разработки и использования информационных технологий...»².

¹ Закон Российской Федерации «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных» от 23 сентября 1992 г. № 3523-І // Российская газета. 1992.

² Кочерга С.А. Правовое регулирование в области информационных технологий // Открытое образование. 2019. №2. С. 26.

В рамках государственных автоматизированных информационных систем создается и используется большое количество информационных ресурсов. Дальнейшее развитие электронного документооборота и целесообразность более точного регулирования вопросов, связанных с его внедрением в органах государственной власти, созданием и функционированием государственных информационных систем, обеспечением их совместимости, установлением единых требований к информационной безопасности, определяет целесообразность разработки и принятия федерального закона «Об электронном документообороте».

Наряду с указанным федеральным законом потребуются также разработать и утвердить Указом Президента Российской Федерации: «Порядок электронного документооборота в системе федеральных органов исполнительной власти». Наконец, вопросы взаимодействия органов власти и их подразделений в процессе исполнения ими различных государственных функций целесообразно закрепить в системе нормативных правовых актов об электронных административных регламентах.

В своей статье О.М. Манжуева и О.П. Костылева отмечают, что: «...объективная необходимость использования современных технологических средств информационного обмена в процессе организации и проведения аукционов и конкурсов, в свою очередь, обуславливает необходимость внесения соответствующих изменений и дополнений в законодательные акты по вопросам закупок товаров (работ, услуг) для государственных нужд. Также важно повысить эффективность использования бюджетных средств, выделяемых на развитие и применение информационных технологий, что требует корректировки бюджетного законодательства...»¹.

¹ Манжуева О.М., Костылева О.П. Краткий анализ основных мер обеспечения информационной безопасности // Евразийский Союз Ученых. 2018. №6 (51). С. 10.

Ряд федеральных законов устанавливает необходимость формирования, ведения и использования различных реестров, реестров и кадастров, но в них четко не определены формальные различия в видах информации, ответственность ведомств за их формирование, порядок их ведения и использования. Нередки случаи дублирования информации в разных базах данных. Эти обстоятельства требуют внесения изменений в ряд законодательных актов, таких как Федеральный закон «Об обязательном экземпляре документов» и Основы законодательства об Архивном фонде Российской Федерации и архивах.

Важной является задача приведения нормативной базы в сфере информационных технологий в соответствие с положениями Федерального закона «О техническом регулировании». Необходимо с этой целью провести анализ действующих правовых актов и определить основные направления их корректировки, разработки новых стандартов и технических регламентов.

При совершенствовании нормативно-правовой базы в области информационных технологий необходимо устранить противоречия в регулировании вопросов информационных правоотношений, возникающие при принятии субъектами Российской Федерации законодательных и иных нормативных правовых актов. К нарушениям, отмеченным в заключениях по результатам правовой экспертизы нормативных правовых актов регионального уровня, исходя из статьи В.С. Чепуркова относятся:

- «...злоупотребление полномочиями органами государственной власти субъектов Российской Федерации при принятии ими нормативных правовых актов;
- нарушения норм Гражданского кодекса Российской Федерации;
- необоснованное ограничение круга пользователей (потребителей) информации;

- нарушения законодательства Российской Федерации о лицензировании;
- несоответствие определений основных понятий аналогичным определениям, приведенным в федеральных законах, и введение в ряд нормативных правовых актов новых терминов и понятий, отсутствующих в федеральном законодательстве...»¹.

Одним из эффективных инструментов гармонизации региональных законодательных актов с федеральным законодательством является последовательная унификация терминологических и методологических основ регулирования федеральных законов, что послужит четким ориентиром и стимулирующим фактором для корректировки правовых актов субъектов Российской Федерации. Важно также более четко разграничить полномочия федеральных и региональных органов власти в области информационных технологий.

Итак, резюмируя вышеизложенное, необходимо отметить, что в настоящее время нормативно-правовое регулирование информационных технологий нуждается в постоянной модернизации актов и созданием новых, так как существует множество неточностей и пробелов в существующих нормативно-правовых актах, некоторые из них мы подробно рассмотрели в данном параграфе.

1.3 Применение информационных технологий государственными органами, физическими и юридическими лицами

Обратимся к мнению Д.В. Лукашенко, который считает, что «...информационные технологии являются неотъемлемой частью информационного пространства, а использование информационных

¹ Чепурков В.С. Защита гражданских прав с применением цифровых дистанционных технологий: сравнительно-правовой анализ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. №1-3. С. 30.

технологий служит средством обеспечения взаимодействия органов власти, организаций и граждан. Из этого следует, что информационное пространство может быть объектом управленческого воздействия со стороны органов государственного управления...»¹.

Основными структурными элементами информационного пространства являются информационные ресурсы, информационные технологии и информационные системы, направленные на удовлетворение информационных потребностей общества и государства. Объектом государственного управления могут быть информационные технологии, информационные сети и системы, информационный ресурс, поскольку информационное пространство является сложным динамическим объектом, может иметь объекты и связи, которые трудно, а иногда и невозможно идентифицировать и учитывать при планировании и осуществлении контрольных действий.

По мнению А.В. Манойло: «...основные структурные элементы информационного пространства - это субъекты, которые реализуют массовое информирование и генерируют большие и значимые информационные потоки...»². Исследуя информационно-психологическое пространство (что является разновидностью общего понятие «информационное пространство»), указанный автор отмечает, что: «...среди объектов информационно-психологического пространства целесообразно выделить:

- общественное сознание;
- частное сознание индивида;
- информационную инфраструктуру;
- информационные и психологические ресурсы...»³.

¹ Лукашенко, Д.В. Опыт использования информационных технологий // Вестник экспериментального образования. 2019. №2. С. 37.

² Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях / А.В. Манойло. М.: МИФИ, 2017. С. 38.

³ Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых. С. 88.

Информационная сфера страны является одновременно сферой реализации государственной информационной политики и объектом контрольного воздействия.

Сегодня мы являемся свидетелями процесса построения информационного общества, которое приходит на смену постиндустриальному обществу.

Суть этого процесса довольно лаконично описал Клаус Шваб, президент Всемирного экономического форума, который описал создаваемый новый мир как мир, в котором «...виртуальные и физические системы производства гибко взаимодействуют между собой на глобальном уровне...»¹.

Действительно, искусственный интеллект (Далее – ИИ), Интернет вещей, робототехника и виртуализация распространяются в больших масштабах и внедряются во все сферы жизни человека, преобразуя его природную, экономическую и гуманитарную среду.

Ожидается, что в ближайшем будущем к объектам реального мира будет подключено более 20 миллиардов датчиков, что позволит создавать цифровые двойники для миллиардов объектов. В результате конкретные люди или технические объекты будут заменены их точными цифровыми представлениями, которые могут быть использованы для моделирования и прогнозирования поведения человека, как в повседневных, так и в чрезвычайных ситуациях.

Цифровые платформы, использующие современную информационную инфраструктуру, способствуют распространению новых моделей взаимодействия производителей и потребителей, формированию «экономики по требованию». Подходы к организации бизнеса, используемые такими компаниями, как Alibaba, Amazon, Uber и Яндекс, позволяют совместно

¹ Шваб К. Четвертая промышленная революция. М., 2018. С. 19.

использовать технологии, технологическое оборудование и ресурсы различных физических и юридических лиц, минуя многочисленные бюрократические формальности.

Ф.М. Кобзарев отмечает, что: «...в Российской Федерации развитие информационного общества и формирование цифровой экономики провозглашены стратегическими целями на ближайшие десятилетия. Их достижение предполагает обеспечение комплекса национальных интересов, среди которых повышение эффективности государственного управления и развитие свободного, устойчивого и безопасного взаимодействия граждан и организаций, органов государственной власти Российской Федерации, органов местного самоуправления...»¹.

Особенно следует обратить внимание на мнение И.Н. Баранова о том, что: «...цифровизация самым непосредственным образом способствует воплощению в жизнь социального заказа на переход от властного, «вмешивающегося» к позитивному, «предоставляющему» государственному управлению в рамках концепции «сервисного государства»...»².

Инновационные цифровые решения запланированы к осуществлению до 31 декабря 2024 г. в ходе реализации федерального проекта «Цифровое государственное управление», включенного в национальный проект «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»³.

В рамках реализации задачи, связанной с внедрением цифровых технологий в сфере государственного управления, планируется:

¹ Кобзарев Ф.М. Конституционно-правовое регулирование охранительной функции государства и форм ее реализации // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 5. С. 44.

² Баранов И.Н. Новый государственный менеджмент: эволюция теории и практики применения // Российский журнал менеджмента. 2019. Т. 10. № 1. С. 28.

³ Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7). // Официальный сайт правовой системы КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/ (Дата обращения: 26.01.2021).

- обеспечение функционирования и развития инфраструктуры электронного правительства, внедрение и эксплуатация облачной цифровой платформы для обеспечения предоставления государственных (муниципальных) услуг и услуг, в том числе в электронном виде.;
- внедрение в деятельность государственных органов юридически значимого электронного документооборота с использованием электронной подписи;
- создание платформы идентификации, включающей биометрическую, облачную квалифицированную электронную подпись, цифровые профили граждан и юридических лиц;
- создание платформы для межведомственного взаимодействия и обмена данными;
- внедрение, эксплуатация и развитие «электронного паспорта» гражданина Российской Федерации и многое другое.

Формирующаяся цифровая инфраструктура современного общества может серьезно повлиять на выполнение ее функций многими государственными органами, в том числе правоохранительными органами.

Итак, что касается государства, правоохранительных органов и некоторых юридических лиц, будет целесообразно раскрывать использование информационных технологий в налоговой сфере.

В налоговой сфере внедрение государственных услуг, по мнению А.С. Лобановой: «...направлено на повышение качества и эффективности государственного управления в сфере налогообложения в целях обеспечения стабильного поступления налогов и сборов в бюджетную систему и развития процессов предоставления услуг налоговыми органами налогоплательщикам.

Реализация указанных направлений налоговой политики предполагает создание условий для упорядочения и упрощения налоговых процедур, форм и методов налогового администрирования, позволяющих увеличить число

налогоплательщиков, добровольно исполняющих свои налоговые обязательства, которые можно разделить на две интегрированные группы:

1. разработка и совершенствование комплекса средств взаимодействия с налогоплательщиками на основе использования современных информационных технологий;

2. разработка организационных, методических и инфраструктурных составляющих взаимодействия с налогоплательщиками, предполагающих учет специфики предоставления информационных услуг различным категориям налогоплательщиков...»¹.

В рамках реализации вышеуказанных групп мероприятий целесообразно:

- облегчить налогоплательщикам доступ к информационным услугам, предоставляемым бесплатно;

- совершенствовать формы и методы оказания информационных услуг налогоплательщикам (централизованное телефонное и электронное информирование налогоплательщиков;

- совершенствовать техническое оснащение и информационное обеспечения операционных залов налоговых инспекций;

- развивать систему формирования и представления деклараций и иных документов в налоговые органы в электронном и цифровом виде, а также их приема и обработки;

- модернизировать технологии организации доступа налогоплательщиков к персональным данным, содержащимся в информационных ресурсах налоговых органов, с использованием сети Интернет и др.);

¹ Лобанова, А.С. Информационные технологии в системе налогового контроля в сфере налогообложения доходов физических лиц // Контентус. 2020. №5. С.57.

- расширить и уточнить информационные ресурсы налоговых органов, содержащие перечень вопросов налогоплательщиков по различным областям законодательства о налогах и сборах, а также предельно точные и четкие ответы на них;
- разработать порядок работы с государственными реестрами юридических лиц и предпринимателей.

Иными словами, налоговая служба должна быть преобразована из фискального органа в сервисную компанию, ориентированную на удовлетворение интересов налогоплательщиков. Ожидаемыми результатами этой трансформации должно стать расширение спектра услуг, предоставляемых налоговыми органами налогоплательщикам, улучшение информирования налогоплательщиков о налоговом законодательстве и, как следствие, увеличение доли налогоплательщиков, удовлетворительно оценивающих качество налогового администрирования.

Налоговая служба должна быть преобразована из фискального органа в сервисную компанию, ориентированную на удовлетворение интересов налогоплательщиков

Формирование модели сервисно-ориентированного администрирования предполагает развитие электронного взаимодействия налоговых органов с налогоплательщиками. Как четко отмечает С.Н. Алехин: «...его цель – практически полное исключение очного взаимодействия налогового органа и налогоплательщика и переход на бесконтактное общение...»¹.

Подводя итог изложенному в параграфе рассмотрим способы адаптации предприятия во время эпидемии COVID-19. Так, организация и реорганизация структурных подразделений может помочь перевести некоторые отделы на удаленную работу. Например, отделы, не связанные с

¹ Алехин С.Н. Становление и развитие территориальных налоговых органов // Финансы и кредит. 2019. № 16. С. 36.

физическим производством, то есть юридический отдел, бухгалтерия, отдел кадров, реклама и аналитика, могут работать в физической изоляции друг от друга. Но в то же время они будут связаны в виртуальном мире. Клиентская база будет находиться в CRM - системах, задачи и планы будут перечислены на виртуальных «досках», конференции и совещания по планированию-в приложениях, таких как Zoom.

Информационные технологии позволят сотрудникам работать на дому, что сэкономит время по дороге на работу, устранил необходимость в офисных помещениях и позволит им предоставлять работу странам третьего мира с целью экономии на заработной плате.

Риски информационной безопасности при удаленной работе будут в основном связаны с передачей данных. На наш взгляд, сокращение количества рабочих мест и ухудшение управляемости процессами в краткосрочной перспективе является лишь естественным развитием бизнес-процессов.

Таким образом, проблема количества рабочих мест будет решена тем, что в зависимости от новых потребностей будут появляться новые места. Компания будет без дополнительного бухгалтера, но с менеджером SMM. Ухудшение управляемости процессами-это явление, в котором многое зависит от привычки к установленному рабочему процессу.

Кроме того, можно реализовать вариант с созданием компанией собственного приложения для работы со своими сотрудниками с указанием и подробным объяснением в должностной инструкции целей, задач и способов взаимодействия сотрудника с приложением. Благодаря этой программе компания могла безопасно обмениваться документацией, вести деловую переписку между сотрудниками, заниматься планированием и так далее. По нашему мнению, несколько нанятых компанией программистов, владеющих

одним из самых высоких языков программирования, способны создать такое приложение и поддерживать его.

Так же, нельзя не отметить, что в настоящее время очень актуально стало использование информационных технологий в сфере образования. Студенты всех образовательных учреждений прошли «акклиматизацию» дистанционного обучения и, по нашему мнению, несмотря на ряд проблемных моментов, довольно успешно. Проблемными моментами в данном аспекте стали трудности с техническими оборудованием, не каждый студент был готов к такому резкому перевороту обучения. Так же проблемным моментом стало перегруз сети Интернет, ведь в одно и то же время в онлайн режим выходило тысячи студентов, в связи с чем где-то происходило прерывание связи.

2 ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

2.1 Нарушение правил порядка применения информационных технологий и способы защиты информации

Отметим высказывание из научной статьи С.В. Липень: «...информация, являющаяся объектом информационных отношений, может быть самой разной – от простого электронного сообщения или публичного произведения до документов, содержащих конфиденциальную информацию. Когда мы говорим о защите информации, мы в основном имеем в виду, что она уже обработана, введена в память компьютера и существует в оцифрованном виде. Информационная система, в которой находится информация, существует на основе технического средства – электронно-вычислительной сети, технического соединения между компьютерами различных субъектов, между которыми возникают правоотношения.

Резкое увеличение объема информации в региональных информационных системах, рост межведомственного документооборота, развитие информационно-технологической инфраструктуры в субъектах Российской Федерации объективно требуют эффективной защиты...»¹.

Одним из основных способов обеспечения информационной безопасности Российской Федерации является защита информации.

Система нормативных правовых актов Российской Федерации в области защиты информации включает в себя законы, подзаконные акты (указы и распоряжения Президента Российской Федерации и постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации, нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти), а также ряд

¹ Липень С.В. Информационные технологии в правотворческой деятельности // Lex Russica. 2019. №8 (153). С. 126.

двусторонних и многосторонних международных договоров Российской Федерации, являющихся согласно Конституции Российской Федерации составной частью ее правовой системы.

Особое место в системе правового регулирования отношений в информационной сфере (в том числе связанных с защитой информации), занимает Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации» от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ (Далее – Закон).

Правовое регулирование отношений при обеспечении защиты информации основывается на следующих принципах:

- установление ограничений доступа к информации только федеральными законами;
- обеспечение безопасности Российской Федерации при создании информационных систем, их эксплуатации и защите содержащейся в них информации;
- неприкосновенность частной жизни, недопустимость сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия¹.

Статья 5 Закона определяет информацию как объект правовых отношений и в зависимости от категории доступа к ней подразделяет на общедоступную информацию, а также на информацию, доступ к которой ограничен федеральными законами (информация ограниченного доступа). В зависимости от порядка ее предоставления или распространения подразделяется на информацию, распространение которой в Российской Федерации ограничивается или запрещается.

Обладатель информации, вправе защищать установленными законом способами свои права в случае незаконного получения информации или ее

¹ Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Российская газета. 2006. № 165.

незаконного использования иными лицами, при осуществлении своих прав обязан: принимать меры по защите информации; ограничивать доступ к информации, если такая обязанность установлена федеральными законами.

Статья 9 Закона определяет, что ограничение доступа к информации устанавливается в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Обязательным является соблюдение конфиденциальности информации, доступ к которой ограничен федеральными законами.

Институт ответственности – это общеправовой институт, который оснащается применительно к сфере информационных правоотношений специальными методами и средствами. И.Л. Бачило отмечала, что «институт ответственности в информационной сфере является системой норм и процедур, реализуемых в целях пресечения и установления вреда, формы и мер в наказания за совершенные и доказанные преступления и иные правонарушения с учетом их социального вреда и вины правонарушителя»¹.

Защита информации является комплексным системным процессом, затрагивающим все этапы жизненного цикла государственной информационной системы и в той или иной мере всех участников информационного взаимодействия.

Согласно ч. 1 ст. 16 ФЗ-149 защита информации представляет собой совокупность мер, носящих правовой, технический и организационный характер, направленных на²:

– обеспечение защиты информации от любых неправомерных действий в ее отношении, в том числе неправомерного доступа,

¹ Бачило И.Л. Информационное право: учебник. / 2-е изд. перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2011. С. 472.

² Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Российская газета. 2006. № 165.

уничтожения, модифицирования, блокирования, копирования, предоставления и распространения;

- соблюдение конфиденциальности информации ограниченного доступа;
- реализацию права на доступ к информации.

При этом согласно ч. 3 ст. 16 упомянутого выше Федерального закона № 149-ФЗ, защита общедоступной информации исключает принятие мер, направленных на обеспечение конфиденциальности информации¹.

В ч. 2 декларируется, что государство устанавливает требования о защите информации, а также ответственность за их нарушение. Нарушение требований о защите информации влечёт административную ответственность по ст. 13.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (Далее КоАП РФ). Субъектом административного правонарушения, предусмотренного данной статьей, являются лица, осуществляющие лицензируемый виды деятельности в сфере защиты информации, пользователи информационных систем (баз и банков данных), операторы информационных систем. Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи охраняемой компьютерной информации при наступлении последствий, повлёкшее крупный ущерб, квалифицируется по ст. 274 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Проходя преддипломную практику мы столкнулись с интересным примером из судебной практики, который относится к нашей теме исследования.

Арбитражный суд Иркутской области удовлетворил иск ООО «Р» к ООО «К». «Р» выступающее в качестве агента ЗАО, заключило с «К»

¹ Куликова С.А. Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2006 г. 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» // Официальный сайт информационно-правовой системы Гарант. Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (Дата обращения 19.02.2021).

субагентский договор, поручив ему продажу железнодорожных билетов на основании договора в автоматизированной информационной системе. Суд установил, что вследствие небрежности сотрудников «К», которые не обеспечили наличие необходимой антивирусной защиты и своими действиями позволили установить вредоносный софт на персональный компьютер, а также не отключили компьютер во время своего отсутствия на рабочем месте, создалась возможность выполнять любые действия на персональном компьютере кассира, включая продажи перевозок с использованием учетных данных, принадлежащих агентству. В результате несанкционированного доступа посторонних лиц к автоматизированной информационной системе имела место несанкционированная продажа билетов на сумму 260 000 руб. через компьютер ответчика. Суд решил, что ответчиком были нарушены в том числе требования статьи 16 ФЗ-149, статьи 19 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»¹.

Нарушение требований по защите информации влечет за собой дисциплинарную, гражданско-правовую, административную или уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Лица, права и законные интересы которых были нарушены в связи с разглашением информации ограниченного доступа или иным неправомерным использованием такой информации, вправе обратиться в установленном порядке за судебной защитой своих прав, в том числе с иском о возмещении убытков, компенсации морального вреда, защите чести, достоинства и деловой репутации.

Требование о возмещении убытков не может быть удовлетворено в случае предъявления его лицом, не принимавшим мер по соблюдению

¹ Федеральный закон «О персональных данных» от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ // Российская газета. 2006. № 165.

конфиденциальности информации или нарушившим установленные законодательством Российской Федерации требования о защите информации, если принятие этих мер и соблюдение таких требований являлись обязанностями данного лица.

В случае, если распространение определённой информации ограничивается или запрещается федеральными законами, гражданско-правовую ответственность за распространение такой информации не несёт лицо, оказывающее услуги:

- либо по передаче информации, предоставленной другим лицом, при условии её передачи без изменений и исправлений;
- либо по хранению информации и обеспечению доступа к ней при условии, что это лицо не могло знать о незаконности распространения информации.

Данные мероприятия за правонарушения в области защиты информации устанавливают нормативные правовые акты и предусматривают следующие виды ответственности:

- дисциплинарную (замечание; выговор; увольнение) Трудовой кодекс Российской Федерации, ст. 192 (ФЗ 2001 г. № 197-ФЗ)¹;
- гражданскую (возмещение причинённого ущерба) Гражданский кодекс Российской Федерации (ст. 15, 16) Федеральный закон от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителя»² (ФЗ 1999 г. № 2-ФЗ);
- административную (предупреждение, административный штраф) КоАП РФ (от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ) (ст.13.11-13.14)³ Трудовой кодекс Российской Федерации (от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ) (ст. 57, 86, гл. 39 и

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Российская газета. 2001. № 256.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ.1996. № 25 Ст. 2954

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Российская газета. 2001. № 256

др.) Федеральный закон от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителя»;

– уголовную (штраф, лишение свободы) Уголовный кодекс Российской Федерации¹ (от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ) (ст.138, 140, 183, 238, гл. 28 (ст. 272-274) и др.).

Под системой защиты информации Манжуева О.М. и Костылева О.П. предполагают: «...сумму специальных служб, методов, средств, мероприятий по обеспечению защиты безопасности системы и циркулирующей в ней информации. В число основных способов обеспечения защиты информационных систем относят мероприятия организационного, правового, инженерно-технического, программно-аппаратного и криптографического характера...»².

Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, в качестве основных мер по обеспечению безопасности выделяет правовые, организационно-технические и экономические.

Экономические методы, обеспечения информационной безопасности Российской Федерации включают в себя: разработку программ обеспечения информационной безопасности Российской Федерации и определение порядка их финансирования; совершенствование системы финансирования работ, связанных с реализацией правовых и организационно-технических методов защиты информации, создание системы страхования информационных рисков физических и юридических лиц.

В свою очередь, как отмечают В.Ю. Гайкович и Д.В. Ершов: «...технические средства защиты информации состоят из аппаратного и программного обеспечения, входящего в состав автоматизированной

¹ Закон РФ «О защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 // Российская газета. 1992. №

² Манжуева О.М., Костылева О.П. Краткий анализ основных мер обеспечения информационной безопасности // Евразийский Союз Ученых. 2018. №6 (51). С. 9.

системы. Организационные или, другими словами, административные меры – это меры безопасности, которые регулируют рабочую деятельность автоматизированной системы обработки информации, правила использования ресурсов и работу персонала.

Организационные меры по защите информации необходимы скорее для обеспечения эффективного поддержания любых других видов защиты, но для обеспечения необходимого уровня безопасности, основанного исключительно на административных мерах.

Технические средства, разработанные в одном или нескольких направлениях, требующие определенного программного обеспечения, в определенном смысле определяют деятельность по технической защите информационных систем...»¹. Но следует отметить, что, как показала практика, исключается возможность построения эффективной и бесперебойно функционирующей системы только на основе технических средств защиты. Эффективность системы защиты информационной безопасности зависит от суммы объективных и субъективных характеристик, одной из которых является степень качества аппаратного и программного обеспечения, лежащего в ее основе.

В.Ю. Гайкович и Д.В. Ершов справедливо замечают: «...качество технической защиты, формирующей основу системы безопасности, определяется, прежде всего, профессиональными и личностными характеристиками человека: ошибки и недостатки, как в компьютерных программах, так и в аппаратных средствах, являются неизбежным спутником информационных технологий, повышение качества – это нескончаемый процесс. Вышеизложенное указывает на необходимость постоянной работы с персоналом организации с целью повышения образовательного уровня,

¹ Гайкович В.Ю., Ершов Д.В. Основы безопасности информационных технологий / В.Ю. Гайкович, Д.В. Ершов. М.: МИФИ, 2016. С. 34.

создания благоприятной психологической атмосферы в коллективе и воспитания определенных морально-этических установок. Гипотеза создания абсолютно надежных технических и физических средств защиты, отсекающих любую возможность существования открытого канала утечки информации, всегда оставляет возможность воздействия на сотрудников организации, обеспечивающих бесперебойное функционирование системы. Слаженная эффективная работа этих специалистов по обеспечению корректной работы технологических средств защиты называется: «ядром безопасности всей системы»...»¹.

Таким образом, на качество технической защиты, составляющей основу системы безопасности, сильно влияет человеческий фактор. Сила системы безопасности обусловлена устойчивостью и профессионализмом команды, а ее уровень повышается с помощью законодательных и морально-этических мер. В то же время для окончательного решения проблем защиты недостаточно самых совершенных законов и самой эффективной кадровой политики.

В заключении было бы целесообразно отметить, что, следует различать проблемы, связанные с защитой информации, информационных потоков (процессов информационных потоков) и информационных систем (как сложных технических объектов, состоящих из технических и программных средств), они имеют различную сущность: информационно-техническую. Учитывая, что информация содержится в различных информационных системах, решение проблем информационной безопасности, включая защиту прав владельца информации и противодействие угрозам национальной безопасности, во многом заключается в обеспечении безопасного функционирования информационно-телекоммуникационной инфраструкту

¹ Гайкович В.Ю., Ершов Д.В. Основы безопасности информационных технологий. М.: МИФИ, 2016. С. 18.

ры, в развитии технологий информационной безопасности и обеспечении технологической независимости.

2.2 Проблемы защиты личной информации граждан

Когда речь заходит о правовом регулировании информации, мы в первую очередь видим проблему персональных данных. Это связано с тем, что обработка и сбор больших данных в глобальной сети создают серьезные проблемы для общества с защитой персональных данных граждан, а последнее предусмотрено Конституцией Российской Федерации.¹

Данные о гражданах рассыпаны в Интернете в виде переписки по электронной почте, постов в социальных сетях, на сайтах образовательных учреждений и организаций. В основном это открытая информация, которую пользователь сообщает о себе, более того, эта информация часто обезличивается. При этом в результате автоматизированной обработки персональных данных можно определить характеристики пользователя, то есть на основе анализа открытой информации можно получить доступ к персональной информации. В то же время такие данные еще не являются личными, и предупреждение о том, кто и для каких целей может использовать личную информацию, не решает проблему.

Получается, что отсутствие правового статуса собранных в сети данных о пользователе нарушает его конституционное право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. Это означает, что законодательство должно четко определять границы изучения личности и сферу использования больших данных, собранных в сети.

В Российской Федерации работа над этой проблемой уже начата с 23 октября 2018 года, когда был внесён законопроект о регулировании больших

¹ Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. № 237.

пользовательских данных, предполагающий установление порядка их сбора, передачи и обработки. По нашему мнению, законопроект пока «сырой». Более того, эксперты приходят к выводам, что в проекте присутствуют технические ошибки и подобный законопроект приведёт к отставанию России в информационной сфере¹.

Логично утверждать, что позиция К.И. Озерова верна в том, что: «...несмотря на возможные риски, правовое регулирование использования больших пользовательских данных с точки зрения обеспечения цифровых прав граждан необходимо. Однако законодательное регулирование больших пользовательских данных сегодня должно преследовать главную цель – четкое разделение частной информации, подлежащей защите, и обезличенных данных, которые могут быть в свободном доступе. Дублировать законодательные новации Федерального закона «О персональных данных» нет необходимости, достаточно просто определить критерии разделения и установить отсылку к имеющемуся законодательству...»².

В обозначенной сфере интерес представляет европейское законодательство, где с 25 мая 2018 года вступила в действие резолюция General Data Protection Regulation (далее – GDPR)³.

GDPR – это регламент, направленный на улучшение и обеспечение единообразия в защите персональных данных в Европейском союзе. Он был

¹ Законопроект о регулировании больших пользовательских данных от 23 октября 2018 г. // Официальный сайт информационно-правовой системы Гарант. Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (Дата обращения 21.02.2021).

² Озеров К.И. Раскрытие мошенничеств с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. №1 (89). С. 59.

³ Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза «О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС (Общий Регламент о защите персональных данных / General Data Protection Regulation /GDPR)» 2016/679 от 27 апреля 2016 г. // Официальный журнал европейского союза. 2016. № L 119. Стр. 1-88.

принят 27 апреля 2016 года, но в связи с тем, что подготовка занимает много времени, он вступил в силу только сегодня, 25 мая 2018 года. GDPR является обязательным во всех 28 странах Европейского Союза, и абсолютно все компании, которые собирают данные в Европе, должны соблюдать его. И здесь важно отметить, что даже подписка на электронную почту распространяется на GDPR, поскольку вы, если, скажем, являетесь владельцем сайта, собираете персональные данные пользователей (электронную почту) для последующей рассылки.

Давайте перейдем к самому главному – к шести принципам, которым необходимо следовать при сборе персональных данных граждан ЕС:

1. Законность, справедливость и прозрачность обработки информации. Любые компании, которые собирают данные, должны четко объяснить пользователю, почему они это делают и как они планируют распорядиться этими данными в будущем.

2. Ограничьте сбор данных в зависимости от цели. Если цели сбора данных изменились, но продолжают собираться одни и те же данные, то это является нарушением. Ты не можешь этого сделать.

3. Минимальный набор данных. Компании могут собирать только те данные, которые им необходимы для достижения конкретных целей, которые были объявлены пользователю. Сбор любых данных, которые не являются необходимыми для достижения этих целей, т. е. ненужных данных, запрещен.

4. Управление пользовательскими данными. Пользователь Интернета имеет определенные права в отношении своих персональных данных. Так, например, он может запросить копию всей личной информации, которая доступна в компании. Он должен быть представлен в течение 30 дней. Кроме того, пользователь имеет право запросить удаление персональных данных о нем без права восстановления.

5. Хранение персональных данных ограничено. Они не могут храниться после достижения определенной цели. Если данные были собраны для какого-то процесса, то после его завершения необходимо удалить все персональные данные, а не хранить и использовать их в других целях при необходимости, как это очень любят делать некоторые товарищи.

6. Защита данных. Необходимо обеспечить защиту от несанкционированной или незаконной обработки, уничтожения и повреждения информации. В случае утечки компания должна уведомить пользователя в течение трех дней.

Представляется близкой позиция, закреплённая в этом документе, в части того, что не имеет смысла вводить новый термин, практически идентичный уже существующему понятию «персональные данные». Логичнее расширить это понятие, дополнить.

«...безусловно, расширение данного понятия будет накладывать дополнительные обязанности операторам персональных данных и регулятора, но в целом их будет намного меньше, чем в предложенном выше законопроекте: не нужно будет разрабатывать новый реестр, проводить повторную регистрацию в качестве оператора и т.д. Помимо этого, законодательные права граждан будут надежнее защищены...»¹.

Так же невозможно не согласиться с мнением М.С. Созыкиной о том, что «...к персональным данным относится любая информация, по которой можно определить человека прямо или косвенно – имя, адрес, сведения о состоянии здоровья, логин, электронная почта, ip-адрес, религиозная принадлежность, финансовое состояние, психическое здоровье и многое другое. Это практически любые сведения о конкретном человеке...»².

¹ Законопроект о регулировании больших пользовательских данных от 23 октября 2018 г. // Официальный сайт информационно-правовой системы Гарант. Режим доступа: <https://www.garant.ru/> (Дата обращения 21.02.2021).

² Созыкина М.С. Информационные технологии в цифровой экономике // Academy. 2019. №1 (40). С. 24.

Если жители Евросоюза будут пользоваться услугами компаний, которые собирают персональные данные, то это постановление коснётся и России, а может где-то уже и коснулась. А это примерно треть крупных компаний из России. Это будут компании из финансовой сферы, сферы телекоммуникаций и поставщиков услуг связи, компании топливно-энергетического комплекса, компании, занимающиеся перевозкой пассажиров, социальные сети, поисковые системы и множество других компаний.

Всем этим компаниям необходимо либо соответствовать GDPR, на что может уйти миллионы рублей, либо прекратить сбор, хранение и обработку персональных данных граждан Евросоюза. Так, например, сделала корейская компания Gravity, которая решила с 25 мая блокировать доступ жителям Евросоюза к своим игровым серверам по ip.

В условиях развития пандемии коронавируса COVID-19 в России и во всем мире очень серьезной проблемой является необходимость обеспечения и защиты персональных данных, в первую очередь о состоянии здоровья граждан, а также данных, которые государства получают в результате мониторинга граждан и соблюдения ими режима самоизоляции, социального дистанцирования и других противоэпидемических мер, которые государство вводит в борьбе с пандемией. Особая опасность связана с тем, что большая часть этих данных размещена в Интернете, и поэтому существуют значительные риски того, что эта информация может быть незаконно получена путем хакерских атак и незаконно распространена.

Поэтому в мире в этой области принимаются довольно интересные решения. Таким образом, Исполнительный комитет Всемирной ассамблеи по защите частной жизни (GPA) признал беспрецедентные проблемы, с которыми сталкиваются в борьбе с распространением коронавируса COVID-19, и опубликовал официальное заявление, которое было поддержано

национальными правительствами и омбудсменами всех стран-членов Всемирной ассамблеи по защите частной жизни (GPA).

В заявлении в частности указывается, что «решение этих проблем требует скоординированных действий на национальном и глобальном уровнях, включая обмен необходимой личной информацией между организациями и правительствами, а также трансграничный обмен информацией. Мы уверены, что требования по защите данных не остановят важнейший обмен информацией в поддержку усилий по борьбе с этой глобальной пандемией. Универсальные принципы защиты данных во всех наших законах позволяют использовать данные в общественных интересах и по-прежнему обеспечивают защиту, которую ожидает общественность. Органы защиты данных готовы помочь в обеспечении быстрого и безопасного обмена данными для борьбы с COVID-19.

«...данные здравоохранения считаются чувствительными во многих юрисдикциях, но работа между органами по защите данных и правительствами означает, что мы уже видели много примеров национальных подходов к обмену сообщениями общественного здравоохранения, использования новейших технологий для содействия безопасным и быстрым консультациям и диагнозам, создания связей между системами общественных данных для облегчения идентификации распространения вируса...»¹.

Можно выделить следующие ключевые направления, требующие повышенного внимания органов, осуществляющих контроль за соблюдением законодательства о персональных данных:

– защита предоставления персональных данных о состоянии здоровья граждан, полученных в ходе оказания медицинской помощи, отбора проб клинического материала, а также лечения больных коронавирусом;

¹ Заявление Исполнительного комитета ГПА о пандемии коронавируса (COVID-19). URL: globalprivacyassembly.org/gpaexo-covid19/ (Дата обращения: 27.02.2021).

- защита персональных данных в режиме больших данных, полученных в рамках контроля и отслеживания граждан во время пандемии.

Многие государства сегодня очень осторожно относятся к проблемам защиты персональных данных, в том числе в Интернете, в контексте коронавируса COVID-19.

Одним из наиболее серьезных механизмов защиты прав субъектов персональных данных, в том числе в Интернете, является австралийская система защиты персональных данных. Управление Австралийского комиссара по информации (Далее – ОАИС) является независимым органом, созданным для обеспечения соблюдения конфиденциальности и прав доступа к информации. У него есть ряд обязанностей и полномочий. ОАИС отмечает, что Закон о конфиденциальности не запрещает обмен критически важной информацией для борьбы с распространением коронавируса.

Государственные организации и частные компании (включая частных поставщиков медицинских услуг) имеют важные обязательства по поддержанию безопасного рабочего места для персонала и посетителей и соответствующим образом обрабатывают личную информацию. Для того чтобы справиться с пандемией, соблюдая конфиденциальность, ОАИС рекомендует организациям стремиться ограничить сбор, использование и раскрытие личной информации особенно в сети Интернет тем, что необходимо для предотвращения и управления COVID-19. А.В. Минбалеев и В.А. Филоненкова отмечают, что: «...они также должны принять разумные меры для обеспечения безопасности личной информации, в том числе личной информации сотрудников и членов их семей, посетителей помещений организации, клиентов, пользователей и широкой общественности...»¹.

¹ Минбалеев А.В., Филоненкова В.А. Проблемы защиты персональных данных и цифрового профиля человека в сети интернет в условиях пандемии // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2020. №3. С. 45.

Там, где требуются изменения в операционных механизмах, организации должны также учитывать потенциальное воздействие на обработку и безопасность личной информации, оценивать любые риски и разрабатывать стратегии смягчения последствий.

В ходе обработки персональных данных должен быть собран, использован или раскрыт только минимальный объем личной информации, разумно необходимый для предотвращения или управления COVID-19, и следует рассмотреть вопрос о принятии мер сейчас, чтобы уведомить сотрудников о том, как их организация будет обрабатывать информацию в ответ на любой потенциальный или фактический случай COVID-19 на рабочем месте. Важно обеспечить принятие разумных мер для обеспечения безопасности личной информации, в том числе при удаленной работе сотрудников через Интернет.

Закон о конфиденциальности не запрещает сотрудникам работать удаленно в ответ на COVID-19, однако австралийские принципы конфиденциальности будут по-прежнему применяться¹.

Так же, в связи с более важным критерием, необходимо остановиться на проблеме защиты информации несовершеннолетних в сети Интернет.

Сам термин «информационная безопасность несовершеннолетних» трактуется современными исследователями по-разному. Так, Е.В. Никульченкова рассматривает информационную безопасность несовершеннолетних как: «...составляющую личной неприкосновенности подростков. При этом личная неприкосновенность ребенка представляется как широкий комплекс его прав и свобод, а информационная безопасность выступает частью этого комплекса...»².

¹ Советы по конфиденциальности в связи с пандемией COVID-19. URL: www.oaic.gov.au/updates (Дата обращения: 27.02.2021).

² Никульченкова Е.В. Информационная безопасность несовершеннолетних как составляющая личной неприкосновенности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 4 (43). С. 52.

Анализируя вопросы информационно-психологической безопасности несовершеннолетних, И.В. Тазин приходит к выводу, что: «...психологическую основу концепции информационно-психологической безопасности личности образует теория деструктивности Э. Фромма...»¹. Но большинство исследователей приходят к обоснованному выводу о том, что информационная безопасность несовершеннолетних в первую очередь должна рассматриваться как часть национальной безопасности государства.

Традиционно выделяют трехуровневую систему субъектов обеспечения информационной безопасности:

- «федеральные органы законодательной, исполнительной и судебной власти, исполнительные органы власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления;
- общественные объединения и организации;
- физические лица (граждане России, иностранные граждане и лица без гражданства), принимающие в соответствии с законодательством Российской Федерации участие в решении задач обеспечения информационной безопасности России»².

Исходя из статьи А.Т. Драган: «Интернет – уязвимая система, и этот аспект в сочетании с преимуществами, которые он предлагает (хранение, обработка и передача больших объемов данных, доступность, простота использования, дистанционная независимость, возможность применения в сфере бизнеса), превращает его также в благоприятную среду для криминальной деятельности, обуславливает возникновение нового криминального явления – киберпреступности»³. И учитывая мнение Э. Атес:

¹ Тазин И.В. Правовое обеспечение информационно-психологической безопасности несовершеннолетних // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2019. № 6 (121). С. 220.

² Занина Т.М. Формирование государственной защиты несовершеннолетних от вредоносной информации в Российской Федерации // Научный вестник Омской академии МВД России. 2016. № 3 (62). С. 40.

«Виртуальный мир предоставляет людям, склонным к совершению преступлений, огромные возможности. Поскольку доступ киберпреступников к информации посредством сети Интернет упростился, угроза для интернет-пользователей стать жертвой преступления значительно возросла. При этом риск виктимизации среди детей и подростков гораздо выше, чем среди взрослых»².

Возможность использования информации, содержащейся в Интернете, в общественном достоянии может оказать крайне негативное влияние на несовершеннолетних. Прежде всего, речь идет о преступлениях против несовершеннолетних, совершенных с использованием новейших информационных технологий.

Поскольку несовершеннолетние в силу возрастных и психологических особенностей развития, как правило, не способны в полной мере осознать все опасности, подстерегающие их в цифровом пространстве, необходимо принимать комплексные меры виктимологической профилактики в области защиты прав и свобод несовершеннолетних в цифровом пространстве.

В век информационных технологий проблема защиты прав и свобод несовершеннолетних в цифровом пространстве является одной из приоритетных и требует тщательного изучения. С какими угрозами сталкиваются несовершеннолетние в цифровом пространстве? По данным социологических исследований, детская аудитория российского интернета насчитывает 8-10 миллионов пользователей в возрасте до 14 лет – это около половины всех детей, проживающих в Российской Федерации. В то же время около 40% детей, которые регулярно посещают Сеть, просматривают интернет-сайты с агрессивным и незаконным контентом, подвергаются киберпреступности и виртуальным преследованиям.

³ Драган А.Т. Детская порнография и жестокое обращение с детьми в киберпространстве // Журнал юридических исследований. 2018. Т. 21, исс. 35. С. 54.

² Атес Э. Киберпреступления против детей в Турции // 6-й Международный симпозиум по цифровой криминалистике и безопасности (ISDFS). 2018. С. 324.

Несовершеннолетние наиболее подвержены негативным внешним воздействиям. Другими словами, у них повышенная степень виктимизации. Поэтому проблему обеспечения информационной безопасности подростков можно рассматривать в двух аспектах: во-первых, как риск вовлечения несовершеннолетних в преступные сообщества посредством общения в социальных сетях; во-вторых, как риск совершения преступлений в отношении несовершеннолетних путем получения киберпреступниками персональных данных самих несовершеннолетних или их родственников либо путем незаконного использования информационных технологий, либо в результате добровольной передачи этих данных несовершеннолетними.

Проблема обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних осложняется тем, что Интернет является глобальной информационной средой, но используемые правовые механизмы, как правило, ограничены национальными рамками. В этой связи представляется целесообразным консолидировать усилия правоохранительных органов разных стран в целях обмена ресурсами для выявления, преследования и задержания киберпреступников.

В этом аспекте, следует привести выводы С.М. Мироновой и С.С. Мимоновой, о том, что: «...интересен опыт Англии, где в 2016 г. был принят Закон о контрольных полномочиях, регламентирующий новые требования к хранению данных о поставщиках интернет-услуг, согласно которому необходимо хранить записи о подключении к Интернету в течение 12 месяцев, что обеспечивает возможность ретроспективно их исследовать...»¹.

Социальные меры, направленные на защиту прав и свобод несовершеннолетних в цифровом пространстве, должны осуществляться целым рядом субъектов: родителями, педагогами, специально созданными организациями.

¹ Миронова С.М., Симонова С.С. Защита прав и свобод несовершеннолетних в цифровом пространстве // Всероссийский криминологический журнал. 2020. №2. С. 57.

Невозможно не согласиться с мнением М.С. Анурьевой, о том, что: «...социальным мерам обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних относятся создание и внедрение программ обучения детей и подростков правилам безопасного поведения в интернет-пространстве, профилактики интернет-зависимости, предупреждения рисков вовлечения в противоправную деятельность...»¹. Данная задача представляется актуальной, прежде всего для образовательных учреждений.

Таким образом, в настоящее время существует ряд правовых, социальных и технических мер, призванных обеспечивать информационную безопасность несовершеннолетних. Однако следует отметить, что они недостаточно эффективны из-за отсутствия комплексного подхода и скоординированной деятельности уполномоченных органов. С другой стороны, сама сфера защиты подростков от негативного воздействия в цифровом пространстве стремительно меняется, обрастая новыми угрозами со стороны киберпреступников.

Проблема защиты несовершеннолетних в цифровом пространстве сложна, поскольку ее успешное решение требует консолидации усилий целого ряда субъектов, представленных как уполномоченными органами и учреждениями, так и общественными объединениями и гражданами.

2.3 Проблемы регулирования дистанционных технологий и цифровизации общественных отношений в условиях новых вызовов

В современном мире становится всё чаще и чаще использование цифровых технологий. Многие общественные отношения перешли на «онлайн». С развитием новых технологий у участников экономических отношений появляется все больше возможностей. Как справедливо

¹ Анурьева М.С. Проблемы обучения школьников безопасному использованию средств ИКТ // Психолого-педагогический журнал «Гаудеамус». 2019. Т. 16, № 1. С. 63.

отмечается в А.О. Иншаковой: «...изменение архитектуры современной экономики порождает необходимость изменения не только структуры права, но и создания новых механизмов правового регулирования...»¹.

Важно отметить, что неизменным является то, что права участников правоотношений по-прежнему подлежат защите. Однако растущая сложность правоотношений порождает значительное количество новых споров, разрешение которых на практике в настоящее время не находит своего решения.

Например, в сети «Интернет» довольно широко распространены сайты, выполняющие роль платформы для организации людьми, «кошелек», суть которого заключается в том, что представитель заинтересованной группы лиц за счет финансовых взносов членов группы приобретает от своего имени какие-либо авторские права третьей стороны (например, учебный курс) и впоследствии распределяет их между членами «кошелька». Таким образом, участники этих групп преследуют экономическую выгоду в виде оплаты стоимости приобретенного объекта авторского права в значительно меньшем размере.

В то же время эти действия, как правило, нарушают права и законные интересы владельца распространяемых объектов авторского права и влекут упущенную выгоду, поскольку обладатели таких авторских прав, как правило, информируют покупателей о незаконности распространения данных объектов, например, в правилах использования того или иного сервиса.

Это лишь частный случай правовой неопределенности, вызванной цифровизацией и усложнением общественных отношений.

В соответствии с частью 1 статьи 1255 Гражданского кодекса Российской Федерации автору произведения принадлежат следующие права:

¹ Иншакова А.О. Право как основа инфраструктурного обеспечения цифровой экономики и технологии интернета вещей // Legal Concept. 2019. Т. 18, №3. С. 6.

исключительное право на произведение; право авторства; право автора на имя; право на неприкосновенность произведения; право на обнародование произведения¹.

Авторские права защищаются способами, предусмотренными Гражданским кодексом Российской Федерации, которые могут применяться по требованию правообладателей, а также иных лиц в случаях, установленных законом.

В соответствии с нормами действующего законодательства защита интеллектуальных прав в сети «Интернет» осуществляется в судебном порядке.

В существующей правоприменительной практике сложился регламентированный порядок действий защиты прав при незаконном распространении объектов авторских прав, в том числе, в виде возможности до предъявления иска обратиться в суд в целях принятия обеспечительных мер в соответствии с положениями процессуального законодательства Российской Федерации².

Согласно статье 15.2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» при выявлении нарушений авторских и (или) смежных прав (кроме фотографических произведений и произведений, полученных способами, аналогичными фотографии) в сети «Интернет», правообладатель вправе направить в Московский городской суд заявление о принятии предварительных обеспечительных мер в части ограничения доступа к незаконно распространяющимся объектам авторских и (или) смежных прав на определенном информационном ресурсе³.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (Ч. I) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Определение Московского городского суда от 28 апреля 2014 г. № 2и-73/2014 // Официальный сайт Московского городского суда. URL: <https://mos-gorsud.ru/> (Дата обращения: 26.02.2021).

В случае принятия Московским городским судом определения о предварительном обеспечении защиты прав на объекты авторских и (или) смежных прав (кроме фотографических произведений и произведений, полученных способами, аналогичными фотографии), указанный судебный акт в рамках функционирования информационной системы взаимодействия направляется Московским городским судом в Федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи (далее – Роскомнадзор) для осуществления действий, направленных на обеспечение ограничения доступа к информационному ресурсу, на котором незаконно размещаются объекты авторских и (или) смежных прав, в соответствии со статьей 15.2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

В соответствии со статьей 15.7 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» предусмотрено применение внесудебных мер по прекращению деятельности, нарушающей авторские и (или) смежные права в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», принимаемых по заявлению правообладателя.

Так, в силу вышеуказанной статьи Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», правообладатель, в случае обнаружения сайта, на котором без его разрешения размещены объекты авторских прав, вправе направить владельцу сайта в письменной или электронной форме заявление о нарушении данных прав.

³ Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Российская газета. 2006. № 165.

В течение 24-х часов с момента получения заявления владелец сайта обязан удалить нелегальный контент. В то же время при наличии у владельца сайта доказательств, которые подтверждают законность распространения такого контента, он вправе не принимать вышеуказанные меры, и обязан направить заявителю уведомление, в котором обязательно должны приводиться такие доказательства¹.

Применение перечисленных выше способов защиты нарушенных прав актуально только в случае реального размещения объектов авторских прав на каком-либо Интернет-ресурсе.

Таким образом, перечисленные выше судебные и внесудебные способы защиты прав актуальны для применения только в ситуациях, когда объекты авторских прав уже размещены на Интернет-ресурсе.

Из вышеизложенного следует, что и без того довольно широкие полномочия в осуществлении защиты такого рода прав, предоставленные Роскомнадзору, объективно не соответствуют существующим общественным отношениям.

Предоставление Роскомнадзору более широкого круга прав в части защиты объектов авторского права предоставило бы правообладателям оперативно защищать нарушаемые права и законные интересы.

Следующим вопросом рассмотрим ситуацию 2020 года, которая повлияла на многие сферы общества.

Пандемия коронавируса в 2020-ом году поразила не только реальную среду и людей, но и глобальное информационное общество в мире, привела к огромному количеству прогнозов, вводящих в заблуждение о смертельном информационном хаосе и к массовому распространению ложных новостей – ложной информации. Распространение слухов и дезинформации стало

¹ Чепурков В.С. Защита гражданских прав с применением цифровых дистанционных технологий: сравнительно-правовой анализ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. №1-3. С. 29.

возможным благодаря распространенности методов дистанционной связи, которые позволяют публиковать что-либо без рецензирования и любых ограничений.

Международные организации, включая Всемирную организацию здравоохранения (Далее – ВОЗ), активно работают с поисковыми и медийными компаниями, такими как Facebook, Google, Twitter, TikTok, YouTube и другими, чтобы противостоять распространению дезинформации.

Организация объединённых наций (Далее – ООН) запустил инициативу «COVID-19 Communications for Solidarity», позволяющую оперативно информировать людей о фактах и науке, а также поощрять и вдохновлять действия человечества во всем мире.

В связи со сложившейся ситуацией 2020 года обозначились некоторые проблемные моменты, из-за которых происходит до сих пор дезинформация:

- проблемы соблюдения этики средств массовой информации при распространении непроверенных и вводящих в заблуждение материалов;
- определение роли социальных сетей в ограничении или распространении дезинформации;
- проблемы увеличения кибератак (мошеннические электронные операции, взломы, распространение ложной информации);
- проблемы формирования государственных и общественных мер по борьбе с распространением ложной информации.

Представляется, что одной из причин дезинформации стало отсутствие законодательных запретов или достаточно либеральное законодательство в части распространения преднамеренно недостоверной информацией. До пандемии во многих странах эти запреты не распространялись на медиа-платформы и их пользовательский контент. В 2019 году в России, США, КНР и др. впервые были приняты законы о фэйковой информации или внесены изменения в действующее законодательство.

Анализ зарубежного опыта свидетельствует, что далеко не все страны вводят запреты на распространение фейковой информации в цифровой среде. Активную позицию по удалению фейковой информации занимает платформа «ВКонтакте». Она реализовала свои собственные меры по борьбе с коронавирусной инфекцией и отдаёт приоритет информации, предоставленной ВОЗ или соответствующими местными органами здравоохранения, реклама, которая не соответствует требованиям может быть удалена или помечена определенной надписью.

Аналогичную позицию занимают и другие платформы, но все они, увы отреагировали достаточно поздно на новые угрозы, ложные сообщения при этом быстро перешли в приватные сервисы общения. Россия стала одним из передовых государств, которые стали привлекать к ответственности за распространение ложной информации в частных чатах и каналах общения.

Ещё одной проблемой информационных технологий стал искусственный интеллект. Проблема очевидна, ведь, как это обычно бывает, новейшие технологии искусственного интеллекта появились сравнительно внезапно и стали пугающе быстро развиваться, а правовое регулирование этих новейших технологий значительно отставать. Правовой науке в нашей стране необходимо незамедлительно включиться в эти процессы.

На сегодняшний день правовое регулирование использования искусственного интеллекта базируется на программных документах и экспериментальных режимах.

Вместе с тем стремительное усовершенствование способностей искусственного интеллекта в отсутствие должного правового регулирования цифровой сферы порождает новые правовые риски и угрозы¹.

¹ Войниканис Е.А., Семенова Е.В., Тюляев Г.С. Искусственный интеллект и право: вызовы и возможности самообучающихся алгоритмов // Гражданское право. Гражданский процесс. 2018. № 4. С. 13.

М.П. Поляков и А.Ю. Смолин отмечают, что: «...очарование технологией – это основной идеологический контекст современной реальности, но очарование это – далеко не безопасная и безобидная штука. «У нас есть опасение, что «идеология-технология» нацелена на то, чтобы незаметно поменять ключевой планетарный код – «со слова на цифру»...»¹.

Важно отметить, что ключевым отличием искусственного интеллекта от других высокотехнологичных машин является «автономность», которая подразумевает возможность эволюционирования и самосовершенствования от запрограммированной управляемой машины к полуавтономной и даже полностью автономной сложной системе, способной к самостоятельным действиям.

Соответственно, искусственный интеллект может генерировать результаты, которые не охватывались замыслом разработчика, но стали возможны благодаря внедрению в программу способности к анализу и сопоставлению неограниченного объема данных.

Таким образом, развитие цифровых технологий, с одной стороны, обеспечивает самодостаточность, конкурентоспособность и национальную безопасность государства, но с другой стороны, создает следующие правовые риски.

Во-первых, риск несанкционированного доступа к личным данным пользователей интернет-сети, и, как следствие, нарушения режима персональных данных, права на неприкосновенность частной жизни, на тайну переписки и других конституционных личных прав².

Причем возможности искусственного интеллекта не ограничиваются возможностями сканирования информации, размещенной пользователями в

¹ Поляков М.П., Смолин А.Ю. Цифровые технологии на службе правосудия: идеологические предпосылки и технические перспективы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (42). С 66.

² Соснин К.А. Правовое регулирование Больших данных: зарубежный и отечественный опыт // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2019. С. 243.

сети Интернет. Так, способность искусственного интеллекта генерировать смешанные реальности стирает границы «истины» и бросает вызов восприятию интернет-пользователей, которые оказываются в фейковой реальности.

При этом, как правильно замечает Е.С. Ларина: «...с каждым годом усложняется техническая возможность разоблачения дезинформации, поскольку технологии искусственного интеллекта позволяют создавать практически не отличимую от реальности фальсифицированную информацию, подкрепленную синтетическими фейковыми фотографиями, аудио- и видеозаписями...»¹. Такие цифровые продукты могут перерасти в мощнейшее пропагандистское оружие.

Во-вторых, как указывает И.Н. Мосечкин: «...риск развития и совершенствования киберпреступности, эффективную борьбу, с которой не всегда удастся вести в условиях действующего уголовно-правового регулирования и оперативно-розыскных возможностей сотрудников правоохранительных органов...»².

В-третьих, риск нелегального использования цифровой валюты и возрастающего объема судебных споров, связанных с ее оборотом. Так, в результате анализа правоприменительной практики можно сделать вывод о том, что, как правило, криптовалюта не признается объектом гражданского права и находится вне поля правового регулирования. Поэтому лица, использующие криптовалюту в качестве средства платежа, на сегодняшний день совершенно не защищены от злоупотребления со стороны контрагента³.

¹ Ларина Е.С., Овчинский В.С. Искусственный интеллект. Большие данные. Преступность. М., 2018. С. 47.

² Мосечкин И.Н. Искусственный интеллект и уголовная ответственность: проблемы становления нового вида субъекта преступления // Вестник СПбГУ. Право. 2019. Т. 10. Вып. 3. С. 114.

³ Решение № 2-160 / 2017 2-160 / 2017 ~ М-129/2017 М-129/2017 от 26.04.2017 по делу № 2-160 / 2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/qlE6zawJCy6l/> (Дата обращения: 28.02.2021).

Таким образом, использование искусственного интеллекта предполагает трансформацию правового регулирования всех отраслей права.

В то же время динамика роста цифровых технологий очень позитивна, а перспективы развития искусственного интеллекта достаточно стабильны. В связи с этим элементарное игнорирование цифровых технологий с целью исключения связанных с ними юридических рисков невозможно. В противном случае государство будет вынуждено потерять конкурентоспособность на мировом рынке и спуститься по глобальной социальной лестнице.

Итак, развитие цифровых технологий демонстрирует долгосрочную тенденцию к снижению защитных возможностей существующих правовых институтов, что усугубляет конфликт между преимуществами современных технологий и действующим законодательством. В связи с этим выявленное несоответствие требует поиска баланса и взвешенного подхода к правовому регулированию цифровой сферы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Правовое регулирование информационных технологий базируются на вновь принятом законодательстве, что свидетельствует о новом этапе развития информационных технологий, что вызвано необходимыми экономическими, правовыми и социальными предпосылками, так как особую роль в развитии цифрового государства играет соблюдение норм и качественное регулирование информационной сферы жизни, оно оказывает влияние на международную и внутригосударственную ситуацию.

Проведенный анализ в данной работе позволяет сделать следующие выводы и внести некоторые предложения по совершенствованию законодательства:

Развитие информационных технологий сегодня является важной задачей не только для нашего государства, но и для всего мира. Переход общества в информационную сферу деятельности уже давно стал очевидным шагом в развитии человечества. Развитие информационных технологий в каждой стране зависит от уровня экономики и наличия ресурсов в каждой стране, но, несмотря на то, что эти направления хорошо развиты в России, страна не является лидером в создании информационно-коммуникационных технологий. Российская Федерация активно принимает меры по развитию этого направления.

За последние 10 лет в России был реформирован ряд органов исполнительной власти в целях повышения их эффективности, предложены программы развития информационных технологий и начата их реализация. Дальнейший успех развития сектора информационных технологий напрямую зависит от инициатив государства по реализации существующих программ, поддержке предприятий информационных технологий и разработке новых, а также от развития нормативно-правовой базы в этой области.

Согласно Федеральному закону «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», положениям части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, информация представляет собой продукт интеллектуального труда. Информационные технологии в упомянутом законе являются наряду с информацией объектом правового регулирования. Так, законодатель определяет информацию как сведения или совокупность сведений, в том числе сообщений и данных, представляемых в любой форме. Что касается определения «информационные технологии», то законодатель понимает под данным термином одновременно и процессы, и методы, и способы осуществления, как процессов, так и методов поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления и распространения информации.

Правовое обеспечение государственной политики в сфере информационных технологий должно осуществляться по следующим направлениям:

- принятие новых законодательных и иных нормативных правовых актов, заполняющих пробелы в регулировании;
- внесение изменений и дополнений в действующие законодательные и иные нормативные правовые акты в целях их адаптации к требованиям современного развития сферы информационных технологий;
- участие в выработке международно-правовых документов (включая межгосударственные соглашения) в сфере информационных технологий».

Действующие федеральные законы «Об информации, информатизации и защите информации»¹, «Об участии в международном информационном обмене»², «О средствах массовой информации»³ и некоторые другие

¹ Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Российская газета. 2006. № 165.

² Федеральный закон «Об участии в международном информационном обмене» от 4 июля 1996 г. № 85-ФЗ // Российская газета. 1996.

создавались более 10 лет назад. За это время возникла необходимость их существенной корректировки, согласования содержащихся в них правовых норм с положениями российского гражданского законодательства, учета появления новых информационных технологий, а также необходимость борьбы с антиобщественными явлениями при использовании таких технологий. При этом часть предлагавшихся в действующих законодательных актах подходов к решению проблем информационных правоотношений либо не получила своего подтверждения в реальной практике деятельности хозяйствующих субъектов и органов власти, либо устарела в связи с быстрым развитием информационных технологий.

В данном исследовании выявлены многочисленные проблемы данной сферы, в которых точно отражены факты необходимости усовершенствования законодательной базы Российской Федерации. При этом, для полного анализа было проведено сравнение такого регулирования на примере других стран, например проблема регулирования личных, персональных данных граждан. Будет целесообразно внести поправки и усовершенствовать такие нормативно-правовые акты как:

- Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»;
- Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Кроме того, считается нужным разработать новый нормативно-правовой акт, который будет качественно регулировать работу искусственного интеллекта, а так же нормативно-правовой акт о регулировании защиты несовершеннолетних граждан от злокачественной информации в сети Интернет.

³ Федеральный закон «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 // Российская газета. 1991. № 32.

В настоящее время существует ряд правовых, социальных и технических мер, призванных обеспечивать информационную безопасность несовершеннолетних. Тем не менее, следует констатировать их недостаточную эффективность в связи с отсутствием комплексного подхода, слаженной деятельности уполномоченных субъектов. С другой стороны, сама сфера защиты подростков от негативного воздействия в цифровом пространстве быстро меняется, обрастает все новыми угрозами со стороны киберпреступников.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ 1 НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

- 1 Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. № 237.
- 2 Международный пакт «Об экономических, социальных и культурных правах» от 19 декабря 1966 г. (г. Нью-Йорк). Пакт ратифицирован Указом Президиума ВС СССР от 18 сентября 1973 г. № 4812-VIII. Вступил в силу для России с 3 января 1976 г. // Ведомости ВС СССР. 1976. № 17 (1831).
- 3 Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза «О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС (Общий Регламент о защите персональных данных / General Data Protection Regulation /GDPR)» 2016/679 от 27 апреля 2016 г. // Официальный журнал европейского союза. 2016. № L 119. Стр. 1-88.
- 4 Гражданский кодекс Российской Федерации (Ч. I) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
- 5 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25 Ст. 2954.
- 6 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Российская газета. 2001. № 256.
- 7 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Российская газета. 2001. № 256.
- 8 Гражданский кодекс РФ (Ч. IV) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 52. Ст. 5496.

- 9 Федеральный закон «О банках и банковской деятельности от 2 декабря 1990 г. № 395-І // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР. 1990. № 27. Ст. 357.
- 10 Федеральный закон «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 г. № 2124-І // Российская газета. 1991. № 32.
- 11 Закон РФ «О защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 г. № 2300-І // Российская газета. 1992. № 143.
- 12 Закон Российской Федерации «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных» от 23 сентября 1992 г. № 3523-І // Российская газета. 1992.
- 13 Федеральный закон «О государственной тайне» от 21 июля 1993 г. № 5485-І // Российская газета. 1993. № 182.
- 14 Федеральный закон «О федеральной службе безопасности» от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ // Российская газета. 1995. № 72.
- 15 Федеральный закон «Об участии в международном информационном обмене» от 4 июля 1996 г. № 85-ФЗ // Российская газета. 1996.
- 16 Федеральный закон «Об электронной цифровой подписи» от 10 января 2002 г. № 1-ФЗ // Российская газета. 2002. № 6.
- 17 Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Российская газета. 2006. № 165.
- 18 Федеральный закон «О персональных данных» от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ // Российская газета. 2006. № 165.
- 19 Законопроект о регулировании больших пользовательских данных от 23 октября 2018 г. // Официальный сайт информационно-правовой системы Гарант. URL: <https://www.garant.ru/> (Дата обращения 21.02.2021).

- 20 Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7). // Официальный сайт правовой системы КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/ (Дата обращения: 26.01.2021).
- 21 Официальная статистика: Эффективность экономики России. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/efficiency/ (дата обращения 12.02.2021).
- 22 Официальный сайт ЮНЕСКО. URL: <https://unesco.ru/> (Дата обращения 26.01.2021).
- 23 Управление Австралийского комиссара по информации. Office of the Australian Information Commissioner. URL: <https://max-k-studio.com/office-of-the-australian-information-commissioner/> (Дата обращения: 20.04.2021)

РАЗДЕЛ II ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- 1 Атес, Э. Киберпреступления против детей в Турции / E. Ates, Vostanci, Guzel // 6-й Международный симпозиум по цифровой криминалистике и безопасности (ISDFS). 2018. С. 324–329.
- 2 Алехин, С.Н. Становление и развитие территориальных налоговых органов / С.Н. Алехин // Финансы и кредит. 2019. № 16. С. 36–38.
- 3 Аллахверанов, Э.И.О. Информационные технологии в развитии современного информационного общества / Э.И.О. Аллахверанов // Colloquium-journal. 2019. №22. С. 33–37.

- 4 Анурьева, М.С. Проблемы обучения школьников безопасному использованию средств ИКТ / М.С. Анурьева, Н.Л. Королева, К.И. Остапчук // Психолого-педагогический журнал «Гаудеамус». 2019. Т. 16, № 1. С. 63–68.
- 5 Андреев, В.К. Динамика правового регулирования применения искусственного интеллекта / В.К. Андреев // Журнал российского права. 2020. № 3. С. 58–68;
- 6 Алехина, Т.Ф., Шарыпова, Т.Н. Информационные технологии в сфере юриспруденции / Т.Ф. Алехина, Т.Н. Шарыпова // Colloquium-journal. 2021. №2 (89). С. 300–309.
- 7 Асанов, А.Ж., Есмаганбет, М.Г. Информационные технологии в образовательном процессе / А.Ж. Асанов, М.Г. Есмаганбет // НИР/S&R. 2021. №1 (5). С. 13–18.
- 8 Бачило, И.Л. Информационное право: учебник. / 2-е изд. перепад. и доп. / И.Л. Бачило. М.: Издательство Юрайт, 2011. 611 с.
- 9 Баранов, И.Н. Новый государственный менеджмент: эволюция теории и практики применения / И.Н. Баранов // Российский журнал менеджмента. 2019. Т. 10. № 1. С. 28–33.
- 10 Безбородова, О.Е., Бодин, О.Н., Крамм, М.Н. Современные информационные технологии в медицинских информационных системах / О.Е. Безбородова, О.Н. Бодин, М.Н. Крамм // Измерение. Мониторинг. Управление. Контроль. 2020. №4 (34). С. 113–124.
- 11 Бегишев, И.Р. Искусственный интеллект и робот как правовые категории / И.Р. Бегишев // Безопасность бизнеса. 2020. № 6. С. 32–36;
- 12 Войниканис, Е.А., Семенова, Е.В., Тюляев, Г.С. Искусственный интеллект и право: вызовы и возможности самообучающихся алгоритмов / Е.А. Войниканис, Е.В. Семенова, Г.С. Тюляев // Гражданское право. Гражданский процесс. 2018. № 4. С. 13–17.

- 13 Володченко, В.С., Ланцова, Д.С., Метельницкая, Т.А., Пыхтина, М.Г. Технология информационной деятельности / В.С. Володченко, Д.С. Ланцова, Т.А. Метельницкая, М.Г. Пыхтина // Достижения науки и образования. 2019. №8-1 (49). С. 19–26.
- 14 Гайкович, В.Ю., Ершов, Д.В. Основы безопасности информационных технологий / В.Ю. Гайкович, Д.В. Ершов. М.: МИФИ, 2016. 96 с.
- 15 Драган, А.Т. Детская порнография и жестокое обращение с детьми в киберпространстве / А.Т. Драган // Журнал юридических исследований. 2018. Т. 21, исс. 35. С. 52–60.
- 16 Занина, Т.М. Формирование государственной защиты несовершеннолетних от вредоносной информации в Российской Федерации / Т.М. Занина, Е.И. Лукина // Научный вестник Омской академии МВД России. 2016. № 3 (62). С. 40–44.
- 17 Иншакова, А.О. Право как основа инфраструктурного обеспечения цифровой экономики и технологии интернета вещей / А.О. Иншакова // Legal Concept. 2019. Т. 18, №3. С. 6–11.
- 18 Куликова, С.А. Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2006 г. 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» / С.А. Куликова // Официальный сайт информационно-правовой системы Гарант. URL: <https://www.garant.ru/> (Дата обращения 19.02.2021).
- 19 Коржов, В.Ю. Комментарий к Федеральному закону от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» / В.Ю. Коржов // Официальный сайт информационно-правовой системы Гарант. URL: <https://www.garant.ru/> (Дата обращения 15.05.2021).
- 20 Кант, И. Основы метафизики нравственности. Критика практического разума. Метафизика нравов / И. Кант. СПб., 2017. 342 с.

- 21 Кобзарев, Ф.М. Конституционно-правовое регулирование охранительной функции государства и форм ее реализации / Ф.М. Кобзарев // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 5. С. 44–46.
- 22 Кочерга, С.А. Правовое регулирование в области информационных технологий / С.А. Кочерга // Открытое образование. 2019. №2. С. 24–27.
- 23 Кожевина, О.В. Институциональное регулирование импортозамещения в высокотехнологичном секторе (на примере сферы информационно-коммуникационных технологий – ИКТ) / О.В. Кожевина // Россия: тенденции и перспективы развития. 2020. №15-1. С. 44–46.
- 24 Лебедев, В.М. Судебная власть в современной России: проблемы становления и развития / В.М. Лебедев. СПб., 2018. 89 с.
- 25 Ларина, Е.С., Овчинский, В.С. Искусственный интеллект. Большие данные. Преступность / Е.С. Ларина, В.С. Овчинский. М., 2018. 134 с.
- 26 Лукашенко, Д.В. Опыт использования информационных технологий / Д.В. Лукашенко // Вестник экспериментального образования. 2019. №2. С. 35–41.
- 27 Лаптев, В.А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу / В.А. Лаптев // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 2. С. 79–102.
- 28 Липень, С.В. Информационные технологии в правотворческой деятельности / С.В. Липень // Lex Russica. 2019. №8 (153). С. 124–130.
- 29 Лобанова, А.С. Информационные технологии в системе налогового контроля в сфере налогообложения доходов физических лиц / А.С. Лобанова // Контентус. 2020. №5. С. 54–60.

- 30 Латыпов, А.И. Функционирование информационных технологий в правоохранительной деятельности / А.И. Латыпов // StudNet. 2021. №1. С. 14–20.
- 31 Ланг, П.П. Правовые ценности и цифровые технологии: проблема паритета / П.П. Ланг // Юридическая наука. 2021. №2. С. 35–41.
- 32 Манойло, А.В. Государственная информационная политика в особых условиях / А.В. Манойло. М.: МИФИ, 2017. 233 с.
- 33 Михеева, Е.В., Титова, О.И. Информатика Издание / Е.В. Михеева, О.И. Титова. М.: Академия, 2018. 123 с.
- 34 Манжуева, О.М., Костылева, О.П. Краткий анализ основных мер обеспечения информационной безопасности / О.М. Манжуева, О.П. Костылева // Евразийский Союз Ученых. 2018. №6 (51). С. 9–15.
- 35 Мыскова, А.Е. Информационные технологии в сфере образования / А.Е. Мыскова // Интерактивная наука. 2019. №11 (45). С. 14–20.
- 36 Мосечкин, И.Н. Искусственный интеллект и уголовная ответственность: проблемы становления нового вида субъекта преступления / И.Н. Мосечкин // Вестник СПбГУ. Право. 2019. Т. 10. Вып. 3. С. 114–119.
- 37 Минбалеев, А.В., Филоненкова, В.А. Проблемы защиты персональных данных и цифрового профиля человека в сети интернет в условиях пандемии / А.В. Минбалеев, В.А. Филоненкова // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2020. №3. С. 45–48.
- 38 Мехмонов, К.М. Вопросы правового регулирования отношений, связанных с информационно-коммуникационными технологиями / К.М. Мехмонов // Review of law sciences. 2020. №1. С. 55–56.
- 39 Миронова, С.М., Симонова, С.С. Защита прав и свобод несовершеннолетних в цифровом пространстве / С.М. Миронова, С.С.

- Симонова // Всероссийский криминологический журнал. 2020. №2. С. 57–59.
- 40 Никульченкова, Е.В. Информационная безопасность несовершеннолетних как составляющая личной неприкосновенности / Е.В. Никульченкова // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 4 (43). С. 52–54.
- 41 Озеров, К.И. Раскрытие мошенничеств с использованием информационно-телекоммуникационных технологий / К.И. Озеров // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. №1 (89). С. 57–64.
- 42 Поляков, М.П., Смолин, А.Ю. Цифровые технологии на службе правосудия: идеологические предпосылки и технические перспективы / М.П. Поляков, А.Ю. Смолин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (42). С. 66–70.
- 43 Певцова, Е.А. Влияние искусственного интеллекта на правовую деятельность человека / Е.А. Певцова // Журнал российского права. 2020. № 9. С. 19–31.
- 44 Раянов, Ф.М. Правовое обществоведение: монография / Ф.М. Раянов. М.: Юрлитинформ, 2018. 217 с.
- 45 Соснин, К.А. Правовое регулирование Больших данных: зарубежный и отечественный опыт / К.А. Соснин // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2019. С. 243–255.
- 46 Созыкина, М.С. Информационные технологии в цифровой экономике / М.С. Созыкина // Academy. 2019. №1 (40). С. 24–26.
- 47 Селиманова, С. Систематизация административных правонарушений в сфере информационных технологий / С. Селиманова // Academic research in educational sciences. 2021. №4. С. 35–41.

- 48 Тазин, И.В. Правовое обеспечение информационно-психологической безопасности несовершеннолетних / И.В. Тазин // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2019. № 6 (121). С. 220–225.
- 49 Улендеева, Н.И., Герасимов, К.И. Проблемы нормативно-правового обеспечения информационно-аналитической работы в пенитенциарной системе / Н.И. Улендеева, К.И. Герасимов // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. № 4. С. 378–380.
- 50 Хасанова, А.Р., Иремадзе, Э.О. История развития современных информационных технологий / А.Р. Хасанова, Э.О. Иремадзе // Скиф. 2021. №3 (55). С. 39–44.
- 51 Чепурков, В.С. Защита гражданских прав с применением цифровых дистанционных технологий: сравнительно-правовой анализ / В.С. Чепурков // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. №1-3. С. 29–34.
- 52 Шахназаров, Б.А. Право и информационные технологии в современных условиях глобализации / Б.А. Шахназаров // Lex Russica. 2021. №1. С. 34–36.
- 53 Шваб, К. Четвертая промышленная революция / К. Шваб. М., 2018. 116 с.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

- 1 Постановление Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 1 июля 1996 г. № 6/8 // Вестник ВАС РФ. 1996. № 9.

- 2 Определение Московского городского суда от 28 апреля 2014 г. № 2и-73/2014 // Официальный сайт Московского городского суда. URL: <https://mos-gorsud.ru/> (Дата обращения: 26.02.2021).
- 3 Решение № 2-160 / 2017 2-160 / 2017 ~ М-129/2017 М-129/2017 от 26.04.2017 по делу № 2-160 / 2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/qlE6zawJCy6l/> (Дата обращения: 28.02.2021).